A close-up portrait of an elderly man with a long, white beard and hair, wearing a red turban and a red shawl. He has a red tilak on his forehead and is looking slightly to the left with a calm expression. The background is blurred.

18+

ЛУЧШЕЕ ИМЯ БОГА

СВАМИ ВАНКХАНДИ МАХАРАДЖ:

ИНТЕРВЬЮ, САТСАНГИ, УКАЗАТЕЛИ, ПРИТЧИ

Составитель: Сидарт (Глеб Давыдов)

Глеб Давыдов (Сидарт)
Лучшее Имя Бога. Свами
Ванкханди Махарадж:
интервью, сатсанги,
указатели, притчи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71196139
ISBN 9785006470002

Аннотация

В мае 2024 года Глеб Давыдов (он же – Сидарт) поехал на север Индии, чтобы посетить ашрам Свами Ванкханди Махараджа, реализованного Мастера в линии передачи Шанкарачарьи, подлинного Гуру в классическом смысле этого слова. Сидарт взял у него несколько интервью, добавил к получившимся беседам множество захватывающих сатсангов Мастера, своих наблюдений, а также фотографий Махараджа разных лет. Итог – книга, которая вполне может стать настольной для всех ищущих Истину и для всех, кто Ей предан.

Содержание

От составителя	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ИНТЕРВЬЮ	11
Разговор Первый. От дживы к Атме	13
Разговор Второй. Чинтан. Сева. Шактипат	36
Разговор Третий. Практика	67
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. САТСАНГИ И ВСТРЕЧИ	81
Гори душой, но будь осознан	83
Дар бесстрашия	96
Делать добро	105
Жить по правде	117
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Лучшее Имя Бога Свами Ванкханди

Махарадж: интервью,

сатсанги, указатели, притчи

Составитель Глеб Давыдов (Сидарт)

Перевод (с хинди) Алла Дорошенко

Редактор Глеб Давыдов

Корректор Ксения Черепанова

Фотографии Александр Королёв, Эля Христофорова,

Пранава (Денис Булгин)

Фотографии Александр Критский, Ниранджан (Виталий

Баранецкий), Сидарт (Глеб Давыдов)

Обложка Фото передней обложки: Александр Королёв;

Фото задней обложки: Александр Критский

Дизайнер обложки Марианна Мисюк

Благодарности:

Анастасия Кошенкова, Александр Критский, Дмитрий Юсов, Михаил, Владимир,

Ниранджан (Виталий Баранецкий), Татьяна Гордеева, Парвати, Александр Хабаров,

Ravee, Anil Tiwari, Karuna Sah, Yatin Kandpal, Deep

Chandra Tiwari,

Shaktinath Satchidananda (Sachin Sah), Krishna Budhlakoti,
Amit Suntha, Anupriya Srivastava

© Глеб Давыдов (Сидарт), составитель, 2024

© Марианна Мисюк, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0064-7000-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

Индия, предгорья Гималаев, май 2024 года. Мы поднимаемся вверх по горной тропе – от озера Саттал на вершину холма Хидимба Парват. Вокруг – свежесть, пение птиц, лес. Прозрачный воздух, красивейшая природа. Огромные сосны тихо покачиваются под легким весенним ветром, источая тонкий аромат хвои. Не те сосны, как в России, а гораздо выше, и ветви у них более редкие, а шишки – размером со ступню взрослого человека. Говорят, в этом лесу есть тигры. Но пока лишь прыгают с ветки на ветку обезьяны, да, завидя нас издали, спешно удирает олень.

Сейчас здесь заповедник. Но когда-то, еще до того, как Свами Ванкханди Махарадж – вот уж почти пятьдесят лет назад – пришел в эти места и начал присматривать за окрестными лесами, это был просто один из склонов гималайских предгорьев, который уже начали осваивать люди, потихоньку вырубая деревья и выбрасывая вокруг мусор.

«Ванкханди» можно перевести с хинди как «Ведающий лесом». Он пришел сюда и стал хранителем этого места. Я сказал «один из склонов», но это не совсем так. Ведь именно на этом холме – древнее языческое место. Место, где испокон веков поклонялись Матери Природе. Когда-то здесь жили ведические мудрецы и вершили *та́нас* (глубокие духовные подвиги, помогающие покорить ум). И легендарная рак-

шаси Хидимби, в честь которой зовется этот холм, тоже проделала в этих местах немало работы над собой, трансформировала свою природу и достигла статуса Богини. Ее и до сих пор чтут здесь и молятся ей как Богине этого Места Силы.

Мы приехали в ашрам Ванкханди Махараджа, чтобы, если сложится, взять у него одно или несколько интервью. Я давно уже хотел повстречать этого святого мудреца, много о нем слышал и все собирался увидеть, но собрался лишь сейчас.

Полностью имя его звучит так: Банкханди Свами Акхандананд Сарасвати. Последняя часть имени указывает на принадлежность к одному из ответвлений линии передачи духовного ордена «Дашанами Сампрадая», основанного в 8-м веке великим мудрецом Ади Шанкарачарьей. Эта ведантическая линия также известна как «традиция одиночного посоха отречения» и предполагает полное отречение от мира и бескорыстное служение всем живым существам.

Свами Ванкханди Махарадж в своем ашраме на холме Хидимба Парват. 20 мая 2024 г.

В момент моего посещения и написания этих строк Свами уже почти 105 лет (род. 14 декабря 1919 года). Это подлинный мудрец, пребывающий в устойчивом состоянии «сахаджа-нирвикальпа-самадхи». Такие люди называются в Индии словосочетанием «сиддха-пуруша», то есть «совершенная, достигшая освобождения душа». Собственно, эту характеристику я услышал в ашраме Махараджа от одного из пришедших к нему на поклон важных ученых свами. Словом «сиддха» в индуизме называют также тех, кто достиг значительного увеличения срока своей жизни в физическом

теле и разных сверхспособностей, которые, впрочем, такие люди почти никогда публично не демонстрируют и вообще не афишируют.

На вопросы о своем прошлом, о семье и тому подобном Свами обычно ничего не отвечает, поскольку для отрекшегося от мира садху такие мирские понятия, как семья, перестают иметь значение. Так что биографических сведений о нем почти нет. Известно только, что более тридцати лет он прожил очень высоко в Гималаях, на ледниках, пребывая там в полной самоотдаче Божественной Матери. Но и об этом он говорит мало и нечасто. Тем не менее кое-какие отрывочные сведения о жизни Махараджа – как в Гималаях, так и в обычном мире – читатель все же найдет в этой книге.

В те пару недель, что я провел в ашраме, ко мне попало несколько переведенных на русский язык сатсангов¹ Ванкханди Махараджа, случившихся в период с 2021 по 2024 годы. В них оказалось очень много бесценного, полезного и просто увлекательного материала. А вдобавок получилось сделать намеченные интервью – целых три больших интервью-сатсанга о практике на́ма-джа́пы, са́мо-исследования,

¹ Сатсанг – в переводе с санскрита это слово означает «связь с Истиной», «собрание во имя Истины». В наши дни сатсангом обычно называют публичную беседу с Мастером об Истине, чаще всего в форме «вопрос-ответ». Однако в широком смысле сатсанг – это любое событие или разговор, позволяющие человеку приблизиться к Истине. – *Здесь и далее, если не указано иное, примечание редактора.*

о феномене шактипата и тонкостях бескорыстного служения, севы. Все это в итоге и составило основу книги.

Накопилось в моем блокноте также несколько личных заметок-впечатлений от пребывания в ашраме, и я немного сомневался, стоит ли включать их в книгу. Но в процессе работы мне вдруг передали такое послание от Махараджа: «Напиши о том, как тебе жилось в ашраме, что ты здесь видел, с кем встречался, как тут люди живут, что делают. Опиши свой собственный опыт». Поэтому эти заметки я все же оставил – в виде небольших вступлений к интервью и сатсангам.

Сидарт

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ИНТЕРВЬЮ

Ванкханди Махарадж живет в потоке. И говорит он тоже в потоке. В бурном и в то же время размеренном. Поток этот совершенно невозможно как-либо контролировать или направлять. По этой причине представленные здесь три беседы – это не совсем интервью.

Кажется, Махараджу достаточно всего одного истинного вопроса, чтобы его ответ превратился в длинный монолог. Даже если ответ по существу спрошенного уже про-

звучал, Махарадж продолжает погружаться все глубже и дальше в какие-то смежные с заданным вопросом сферы. Подобно дереву, которое молниеносно растет у тебя на глазах, тут и там выпуская все новые и новые ветви... И очень трудно прервать этот поток, чтобы задать следующий вопрос, когда он возникает в процессе ответа. Да и не хочется прерывать.

Однако Махарадж, продолжая говорить, часто каким-то непостижимым образом сам начинает отвечать на возникшие по ходу его монолога, но так и не озвученные вопросы, если они действительно требуют ответа.

Разговор Первый. От дживы к Атме

Ануприя, которая согласилась поехать со мной в ашрам, чтобы переводить мои вопросы с английского на хинди, а затем ответы Махараджа с хинди на английский, представила меня, сообщив Махараджу, что я хочу задать ему вопросы, чтобы потом опубликовать ответы на русском языке. «Тике»², – без видимого энтузиазма, но с готовностью согласился он. Не то чтобы ему было все равно, но, кажется, чтение газеты, от которой мы его таким образом оторвали, было для него в тот момент более актуальным, чем разговоры.

Сидарт: Махарадж, я хочу задать вам несколько вопросов. Меня на это вдохновил ваш русский ученик Ниранджан. Он полагает, что такое интервью вызовет большой интерес и принесет пользу людям, особенно русским людям, которые вас окружают. Я уже взял много интервью у самых разных духовных учителей, некоторые из этих бесед впоследствии сложились в книги. Ниранджан читал эти интервью и книги и предложил создать подобную книгу и о вас, чтобы распространить ваше учение. Вот поэтому я здесь.

Ванкханди Махарадж: Вы будете писать книгу для рус-

² Тике – «хорошо» на хинди.

ских людей? Здесь сейчас живет много русских, они приезжают делать садхану, заниматься практиками. Я им все время говорю: главное – это доброта. Относитесь ко всему с добротой. Делайте севу с добрым отношением к миру и с большой любовью ко всему окружающему. Но без привязанности. Не ссорьтесь, не враждуйте. Не держите зла в сердце. Ни на кого не надо гневаться. Часто люди не сдерживаются, раздражаются, изливают злобу друг на друга. Но со злобой и раздражением по жизни идти нельзя, этим ты ничего не добьешься. Наоборот, только себе навредишь. Раздражение и гнев опустошают человека, лишают его энергии. Энергия внутри такого человека иссякает.

Очень важно научиться жить в состоянии *сантоши*, полной удовлетворенности и согласия с действительностью – такой, какая она есть. Что есть, то есть, как складывается, так складывается – не надо дергаться и желать в одночасье изменить ситуацию. Принимай с благодарностью то, что имеешь, что досталось тебе – еду, воду, все что угодно, – довольствуйся и радуйся тому, что пришло к тебе на данный момент. В твоей душе не должно быть пустых метаний: «это есть я буду, а это не буду, это хочу, а это не хочу». Метание от одного каприза к другому, от одного желания к другому – это неправильное отношение к жизни.

Сидарт: А что самое важное в жизни?

Махарадж: Самое важное в жизни – это взять под контроль манас, обыденный ум, основу которого составляют мысли и реакции, идущие от чувств и эмоций. Обыденный ум, манас, надо взять под управление, успокоить, победить, обуздать. Победив манас, надо все свое внимание направить на то чистое, вечное, неизменное и неуничтожимое, что всегда присутствует в нас, – кто-то называет это Атмой, кто-то Истиной, кто-то Брахманом. Неизменную, неуничтожимую, вечную константу надо в себе отыскать. Это требует внутренней самостоятельной работы, глубокого изучения и наблюдения себя, созерцания, размышления. Кто мы? Откуда взялся этот внешний мир? Как мы в нем оказались? Где же конечная, абсолютная Истина? Ведь это тело не есть Истина. Оно изменчиво и преходяще. То, что подвержено изменениям, не может быть абсолютной Истиной. Истиной может быть только то, что никогда не меняется. Надо разобраться, что в нас меняется, а что остается нерушимым и вечным. Это Атма³. Или абсолютная Истина. Кто как называет. Она никогда не меняется. Ни при каких условиях. Она в тебе остается неизменной в любых состояниях – и когда ты был ребенком, и сейчас. Истина была здесь до рождения тела и останется после его смерти.

Вот эту Истину и надо пытаться нащупать, распознать.

³ Когда Ванкханди Махарадж использует слова «А́тма» и «Парама́тма», стоит иметь в виду, что это то же самое, что *А́тман*. Другими его синонимами в переводной литературе часто выступают слова «Естество», «Естьность», «Истинное Я», «Самость» и т. п.

Поиск Истины – это особый путь. Чтобы пойти по нему, нужно определенным образом нацелиться, настроить себя, поменять свой образ жизни, соблюдать дисциплину, создать для себя правила и выработать новый стиль поведения. Надо принять саттвический образ жизни, питаться только саттвической пищей. Твое поведение, общение с миром и людьми – и это главное – должно стать саттвическим. Простым и скромным. Ты должен быть ровен, спокоен, вежлив, терпелив. Это саттвическое поведение. У тебя должно быть равное, беспристрастное отношение ко всему. Никакого отторжения, нелюбви или, наоборот, пристрастия к кому-либо или чему-либо.

В «Рамаяне» сказано: «Тот, кто отречется от желаний, страха, горя и радости, найдет пристанище в сердце Моем». В идеале ты должен стремиться выработать в себе состояние *самдарши* – ровного отношения ко всему происходящему, отстраненного взгляда на вещи, способности смотреть на все явления в жизни одинаково, будь то радость или же горе. Самдарши – это отсутствие эмоциональной привязанности к событиям и явлениям.

Из твоей души должны уйти желания и связанные с этим мысли. Самдарши – вот на что должна быть направлена твоя садхана. Никаких желаний. Ты спокоен и ровен – и в печали, и в радости.

Сидарт: Почему так важно победить свой ум? И что

в точности это означает?

Махарадж: Все, что мы совершаем в этой жизни, связано с деятельностью манаса. На нем завязаны все реакции и мыслительные процессы. Мы смотрим на мир через него. Мы думаем через него. Он объединяет в себе наши чувства, мысли, эмоции и эго. Через него наше тело входит в контакт с окружающей действительностью, образуя привязанности. Он – наш инструмент взаимодействия с миром. Дальше все зависит от того, как ты пользуешься этим инструментом. Куда ты приложишь его, куда направишь свое внимание, там и возникает связь. Его можно направить на самсару, на еду, на мирские цели и удовольствия. А можно направить на познание Истины, на укрепление его связи с Божественным.

Сидарт: Несомненно, направить ум к Богу куда важнее, чем на мирские дела и удовольствия. Но как это сделать? Нужно ли каким-то образом сформировать в уме привязанность только к Богу? Или же лучше, чтобы у нас не было вообще никаких привязанностей, даже к Богу?

Махарадж: Манас может соединяться с чем угодно. Над мирским умом, манасом, стоит высший ум – *буддхи*, который дает нам *вивеку*, встроенную в нас изначально способность отличать добро от зла, истинное от ложного. Вивека и буддхи есть в каждом из нас. У манаса нет глаз. Нет зрения

и нет осознанности. Он, словно маленький ребенок, хватается за все, что притягивает его. Он не понимает, что здесь может упасть, а здесь обжечься. Ребенок тянет руки в огонь, потому что не знает еще, что обожжется. Но буддхи – это наша накопленная за многие жизни мудрость, внутреннее знание, опыт и способность принимать решения. И если манас передать в руки буддхи, то высший ум-буддхи [разум, интеллект] выведет манас на правильную дорогу. Далее все уже зависит от того, какая цель стоит перед тобой – хочешь идти по дороге в рай, буддхи выведет тебя на дорогу, ведущую в рай. Хочешь пойти в самсару, по пути карьерного роста и зарабатывания денег, буддхи поможет тебе в этом.

Ну а если манас не отдать в управление буддхи, то он будет предоставлен самому себе, будет прыгать и метаться между разными желаниями, страстями и крайностями. Но такое метание ума только истощает твою энергию. Чем больше мечется и блуждает твой обыденный ум, тем слабее энергетически ты становишься.

Индрии, наши чувства, можно сравнить с лошадьми, запряженными в колесницу. Что управляет ими, держит их в узде и не дает разбежаться в разные стороны? Вожжи. Наш манас и есть эти вожжи. А вожжи кто держит в своих руках? Возничий, буддхи. Стоит буддхи-возничему ослабить вожжи, лошади побегут врассыпную и потащат за собой манас – мысли, эмоции, эго. Если ум находится в крепких руках буддхи, ты будешь двигаться верной дорогой. Не сойдешь с пу-

ти. Поэтому очень важно, чтобы ум твой находился в твердых и надежных руках вивека-буддхи. Если даже эго-эмоции-мысли (манас) и попытаются метнуться в бок с дороги, буддхи своим волевым решением и осознанной мыслью вернет их на верный путь.

Перед каждым мудрецом-муни в Индии всегда стоял двойственный выбор – *шрей* или *прей*. Шрей – духовная радость, прей – мирская радость. Либо идти в сторону самсары и стремиться к благополучной жизни в физическом мире, либо идти к Богу, Ишваре⁴, Атме. Два главных пути в жизни, два направления. Нельзя идти сразу по двум дорогам или срединным путем. Надо выбрать что-то одно. Можно стремиться только к одной цели. Здесь нет середины. Сразу в два яблочка попасть невозможно. Если у тебя в стакане чай, а тебе несут молоко, то, чтобы выпить молока, надо будет вылить из стакана чай. В один стакан в чистом виде чай и молоко не поместятся. От чего-то придется отказаться. А что-то принять бесповоротно и окончательно. Хочешь жить в самсаре, пойдешь дорогой самсары. Это будет твоя практика. Хочешь пойти дорогой, ведущей к Ишваре, надо отвернуться от самсары и приступить к духовной садхане. Какую садхану выберешь, той и надо заниматься. Отступать от нее нельзя. Две разные дороги. А манас один.

⁴ Ишвара – одно из наименований Всевышнего Господа в индуизме. Это наименование указывает на Бога как на Владыку проявленного мира, Господа Вселенной, Вседержителя.

Сидарт: Как развить в себе вивеку? Как использовать свой интеллект, буддхи, чтобы выбрать правильный путь?

Махарадж: Буддхи уже с самого начала знает, что истинно, что ложно. Что правильно, а что нет. Буддхи изначально знает, что огонь горячий, и твое тело может получить ожоги. И он говорит нам об этом. Наши органы восприятия, глаза, например, показывают нам то, что снаружи. А буддхи показывает и раскрывает знания, которые у нас уже есть внутри. Но для этого надо научиться вслушиваться в него, вдумываться, улавливать его послания. Для этого необходимо использовать свою силу исследования – отрешиться от внешнего, закрыть глаза, сфокусироваться, сосредоточиться на своем внутреннем «Я»: «Кто я? Откуда я?»

Сидарт: А как научиться слышать именно свой буддхи, высший ум, а не манас? Как сфокусироваться внутри, каковы ваши практические рекомендации? Как сфокусироваться внутри себя и действовать с позиции буддхи, а не с позиции изменчивого ума, манаса?

Махарадж: Для этого в йога-сутрах прописаны определенные правила. Ты ставишь цель, принимаешь решение добиться ее и неукоснительно следуешь правилам, дисциплине. Прямой выход на общение со своим буддхи требует по-

стоянной *абхьясы* – тренировки, практики и еще раз тренировки. Это так же, как в занятиях спортом или музыкой. Без постоянных упражнений, тренировок и занятий ты ничего не добьешься. Все приходит только с настойчивой практикой. Ты принимаешь для достижения своей цели необходимые правила, даешь себе зарок, усваиваешь определенный алгоритм действий и неукоснительно придерживаешься этого алгоритма. Очень важна ритмичность, регулярность выполняемых тобой занятий.

Знаменитый музыкант Устад Бисмилла Хан, исполнитель на индийской флейте шехнаи, был удостоен премии Бхарат Ратна. Это высшая гражданская государственная награда Индии, знак признания заслуг перед обществом высшего уровня. Так вот, даже после получения наивысшего признания Устад Бисмилла Хан все равно продолжал ежедневный ризаз – до конца своих дней каждый день по утрам он садился за инструмент и оттачивал свое мастерство. Он уже ушел из жизни. А перед самой смертью он выразил только одно желание: чтобы флейта до самого конца оставалась лежать в его руках. Он достиг международного признания, у него было много учеников, но он никогда не прекращал свою абхьясу.

Помимо абхьясы нужно подчинить свою жизнь определенному распорядку, режиму дня. Медитировать нужно с ритмичной регулярностью в определенное время и в определенном месте. Потребуется войти в четко отлаженный

ритм жизни – в одно и то же время утром вставать, в одно и то же время принимать пищу, ложиться спать.

Большое внимание нужно уделять тому, чем ты питаешься. Питание влияет на состояние здоровья, ума и психику. Правильное саттвическое питание дарит нам состояние ровного покоя и способность сосредотачиваться. Резкая пища, например, слишком острая, соленая или кислая, приводит к возбужденному, взвинченному состоянию психики. Вам трудно будет собой управлять. Питайтесь саттвической пищей – ешьте больше фруктов, овощей, пейте соки, молоко. Такое питание будет поддерживать вас в состоянии спокойного ясного ума и сосредоточенности. Будет содействовать абхьясе, практике.

В «Бхагавад Гите» сказано:

*Если пищу вкушая, отдыхая, работая,
и в сон погружаясь, и мечтая, и бодрствуя,
Естеством остаешься, с естественной мерой,
твоя йога убьет все страдания⁵.*

Придерживайся в своей садхане правил, способствующих достижению намеченной цели. Подбери соответствующую диету. Очень важно время, в которое ты встаешь по утрам. Лучше всего вставать рано утром, в 4 часа. За десять минут

⁵ «Бхагавад Гита», 6.17, цитируется по эквивалентному переводу Сидарта (Глеба Давыдова) «Бхагавад Гита. Песнь Божественной мудрости», в котором словом «Естество» обозначена Атма.

до восхода солнца. Если мы хотим установить контакт с Божественным, надо вставать до того, как Бог твой проснулся. Как писал поэт Ваншидхара Шукла:

*Когда спишь – ты теряешь.
Пробуждаясь – находишь.
Открой свои очи!
На Бога внимание свое обрати.
Как можешь ты спать,
Когда Бог твой не спит!*

Нельзя допустить, чтобы твой Бог проснулся, а ты еще спишь. Встань до рассвета. Умойся. Сделай пуджу⁶ и погрузись в медитацию-дхьяну. Придерживайся такого распорядка. А если тот, кого ты любишь всей душой, уже проснулся, а сам ты еще пребываешь в темноте сна, то кто ж виноват?

Далее по поводу количества пищи, которое мы должны принимать. В человеческом желудке три отсека. В любой машине имеется двигатель, бак для бензина, масла и воды. Так и в желудке есть место для пищи, воды и воздуха. И желудку требуется равное пространство для этих трех составляющих. Если же мы набьем желудок до отказа пищей, то не останется места для воды и воздуха. Поэтому употреблять еду надо только на одну треть желудка, не более, оставляя место для воды и воздуха. Если вы будете принимать умеренное количество пищи, вас не будет одолевать сонливость и лень.

⁶ Пуджа – один из главных обрядов поклонения Богу в индуизме.

На полный желудок концентрация сознания невозможна.

Сидарт: Я слышал об этих правилах, читал о них, но хочу уточнить, насколько действительно здесь все зависит от человеческих возможностей? Как далеко простираются здесь реальные силы человека? Ведь все мы ограничены нашими кармическими условиями. Например, Вы объясняете, как правильно нужно питаться, но в нашей жизни у нас у всех есть определенные привычки, предпочтения, влечения. Кроме того, нас связывают разные обстоятельства. Например, кому-то часто приходится есть вне дома, а кто-то не может переломить традиции своих семей и вынужден питаться так, как это принято там. В общем, иногда не так уж просто изменить свой образ жизни, даже если мы этого хотим. Что вы посоветуете в этом случае?

Махарадж: Надо твердо определить для себя, что Я – это не тело, Я есть Атма. Надо утвердиться в этом знании. Карма предыдущих жизней влияет на складывающиеся события и обстоятельства в этой жизни. Но ты должен утвердиться в сознании: Я не есть тело, Я есть Атма. Вечная, неразрушимая и неизменная. Пребывай твердо в этом сознании, и обстоятельства перестанут влиять на тебя. Карма не будет влиять на тебя. Часто от обидных слов, сказанных кем-то, мы вспыхиваем от гнева. Но тот, у кого есть это знание и твердая убежденность, не испытает гнева. Он не почувствует обиды.

Пребывая в этом сознании, он не обращает внимания на голод и холод. Все его внимание сосредоточено на Атме. Атма не ест и не пьет. Не спит и не бодрствует. Она непоколебима. Для нее все одинаково. Она неизменна. Она вне кармы. Ей не страшны ни жара, ни холод. Она хоть и связана с телом, но обстоятельства никак не затрагивают и не меняют ее. Она не испытывает мучений. В ней нет желаний и сомнений, нет капризов – это я съем, а это не буду. Это все внешнее, наносное. И когда человек пребывает в твердом знании, что он есть Атма, он самым естественным образом принимает ровно и спокойно все, что попадается ему на пути – что Бог послал, то и хорошо. Бог голодным никого не оставит. Каждому своя роти достанется.

Мы говорим: «моя рука», «моя нога», «мое тело». Мы же не говорим: «я есть рука» или «я есть нога». То есть, моя рука или нога – это нечто отдельное от меня, часть моего тела. Так кто же это говорит «моя»? Тело не говорит, что я есть тело. Значит, я – это что-то одно, а мое тело – это что-то другое, отдельное от меня. Если человек говорит «это мой дом», то разница между «домом» и этим человеком очевидна, они отдельны друг от друга.

Свами Ванкханди, 2015 г.

Только тот, кто ищет себя, имеет шанс познать другого. Сначала найди себя, пойми, кто ты есть. Кто я – Атма или тело? Вот, например, моя рука. Что значит «моя»? И чья это на самом деле рука? У меня болит нога. Чья нога? Моя. Хорошо, а ты кто? Нога – это ведь не ты, если ты говоришь «моя». Тот, кто говорит «моя», это и есть ты.

Вот этот элемент нужно поймать, это и есть Атма. Атма – это сидящее во мне осознание, ощущение, видение Себя. Поймай это ощущение – кто говорит «моя»? Как только

это ощущение «Себя» поймаешь, ты обретишь осознанность и много знаний откроется. Постепенно с помощью абхьясы, занятий, размышлений и тренировок ты будешь накапливать определенный опыт, осознание того, что Я – это не тело, Я – это Атма.

Первый Адигуру джайнов, известный риши, одну руку держал над огнем, а другой держался за жену. Одной рукой он обретал опыт страданий, другой рукой обретал опыт блаженства. И старался держать равновесие, находиться в нейтральной точке не-страдания и не-блаженства. Это и есть состояние понимания, что ты есть Атма. Его звали Риши Вишабдев. Махавира, создатель джайнизма, был его учеником. (Это как у сикхов – Гуру Нанак официально не создавал сикхизм, создателем сикхизма считается его ученик Гуру Говинд. Так и у джайнов – распространителем учения джайнов был ученик Вишабдева – Махавира.)

В штате Тамил-Наду жил один святой махатма, это было сто лет назад. В молодости родители женили его, устроив его брак по договору, особо не спрашивая его мнения и согласия, как это было принято в те времена. Но он даже не придал этому никакого значения. Все его внимание было направлено на занятия садханой, все свое время он посвящал медитациям. Он жил в отдельной пристройке, практически не выходил из своей комнаты и медитировал при свете масляной лампадки. Ему и дела не было до того, что происходит в его семье. Все домашние относились с уваже-

нием к его практике, старались ему не мешать, просто заботились и ухаживали за ним, обеспечивая его всем необходимым для поддержания жизни. Так проходили годы. Прошло 15 лет. Как-то в его лампадке стало заканчиваться масло, и свет от нее стал тускнеть. Жена заметила, что он сидит почти в потемках, подошла к нему и подлила масла. Свет ярко вспыхнул, и махатма вздрогнул от неожиданности. Он поднял глаза, с удивлением уставился на стоящую перед ним супругу и спросил: «Деви, а кто вы такая?» После пятнадцати лет супружеской жизни он даже толком и не понял, что женат и кто его жена, настолько увлечен он был своей практикой дхьяны. Какой же контроль он имел над своим манасом! Такова сила духа. Когда она присутствует, человек может стать всем, чем захочет.

Как писал Тулсидас в одном чаупаи в «Рамчаритрамана-се», джива без тела находиться не может, Атма ж свободна. Джив много, но Бог наш един. У дживы есть только один путь вырваться на свободу – обратиться к Атме и осознать себя Атмой. И тогда джива даже при живом теле станет свободной. Она станет независимой от тела, в котором живет. Она свободно может менять свою форму и жить через тело животного, птицы, растения, ей уже необязательно быть привязанной только к телу человека. Она уже независима от пяти элементов физического мира и вольна существовать в любом теле и любой форме, какой пожелает. Она может взять тело ребенка, старика, женщины или мужчины. Ей легко это

сделать, ибо она становится вездесущей.

Но когда джива считает себя дживой и относится к себе как к дживе, она привязана к конкретному телу, с которым себя ассоциирует. Она не может вырваться за пределы этого тела. А Атма вездесуща, она не имеет преград. Она неделима на части, безгранична, неподвластна времени и пронизывает собой целую Вселенную.

Самое главное – это *чинтан*, концентрация сознания на Атме. Если постоянно заниматься концентрацией сознания, наступает момент, когда ты приближаешься к осознанию того, что ты – Атма. Ты отделяешься от ощущения тела. Есть такой жук, его называют на хинди бхринги. У него есть интересная особенность. Он сам личинки не откладывает. Он подбирает личинку жуков другого вида, наглухо закрывает ее в земляной норке, а сам сидит на поверхности рядом и жужжит. Все «внимание» этой пленной личинки в итоге оказывается сосредоточено на этом жужжании. Она со страху больше ни на чем другом сосредоточиться не может. Под влиянием звуков, которые издает этот жук, личинка по мере взросления становится вылитой копией жука и приобретает форму его вида. Когда у нее вырастают крылья, она выбирается наружу и улетает.

Человек, который всем вниманием своим погружен в Божественное, постепенно сливается с Божественным, меняет свой облик, обретает Его черты. Ты становишься тем, о ком постоянно думаешь, на ком сосредоточено твое внимание.

Есть еще история. Дело было в Миратхе. Лет 40—50 назад. Жил один человек, без отца и матери. Он зарабатывал себе на жизнь тем, что пас коров в окрестных деревнях. Местные жители подкармливали его. Как-то раз он вместе с коровами забрел глубоко в лес и увидел богатый ашрам. В ашраме росли цветы, и было полное изобилие. Увидев такое процветание, бедный человек спросил настоятеля: «Бабаджи, скажите, в чем секрет вашего благополучия?» Тот ответил: «Мне Бог все дает». Пастух спросил: «А как вы добиваетесь этого? Научите меня, я тоже буду так делать». Баба⁷ ответил: «Ты просто молись и думай о Боге. Именно Бог исполняет все мои желания». Тогда этот человек остался в ашраме, принялся усердно молиться и медитировать. Однажды настоятель спросил: «Ну, как твои дела, получается у тебя медитация?» Человек ответил: «Бабаджи. Как только я начинаю медитировать, у меня перед глазами встает образ коровы». Бабаджи ему сказал: «Ну и прекрасно. Медитируй тогда на корову». Через несколько дней настоятель опять заинтересовался: «Ну, как проходит твоя медитация?» А бедняк ему отвечает: «Бабаджи, у меня все замечательно». Тогда настоятель говорит: «Ну, коли так, хватит сидеть, выходи на улицу». А человек ему и отвечает: «Да я бы рад, но как мне выйти? У меня рога в дверном проеме застревают».

⁷ Баба, бабаджи – в Индии это уважительное наименование человека, ведущего праведный образ жизни, иногда – учителя, иногда – странствующего отшельника, садху.

Этот человек слился с объектом своей медитации и стал отождествлять себя с коровой, на которую медитировал. О чем думаешь, тем и становишься. Поэтому важно везде и повсюду – сидя, стоя, где бы ты ни был и что бы ты ни делал – концентрировать сознание на Атме или на Имени Бога, что одно и то же. Пройдет определенное время и настанет момент, когда ты уже не скажешь ни слова, но услышишь голос – в твоей голове зазвучит то самое Имя, которое ты повторял все это время. Объект твоей концентрации, то, на чем ты концентрируешься, на чем Имени ты сосредоточиваешь свое сознание, ответит тебе, вступит с тобой во взаимодействие. Тебе останется только слушать.

На берегу реки Нармада когда-то был ашрам. В ашраме все жили по строгому расписанию и всегда вставали в четыре утра. Однажды в этом ашраме поселился какой-то бродячий садху. Он пренебрегал всеми правилами и позволял себе спать до позднего времени. Вскоре все ученики возмутились. Они обратились к настоятелю: «Смотрите, этот человек спит, сколько ему вздумается, ничего не делает, не практикует и не соблюдает наших правил».

Настоятель взял палку, разбудил садху и говорит:

– Ты почему нарушаешь правила? Почему ты до сих пор еще спишь?

– Я не сплю вовсе. Это ты, похоже, еще не проснулся.

– Что значит не спишь? Как все это понять?

– Я никогда не сплю, потому что я непрерывно практикую

джапу. Вот послушай.

И протянул ему ладонь. Настоятель послушал, а ладонь ему пропела Имя Божье: «Рам-Рам». Садху бросил ему покрывало, которым укрывался, и оно было пропитано тем же звуком – Рам-Рам. Вот как проявляется великая сила повторения имени Бога.

Энергия того, на чем ты концентрируешься, начнет исходить от тебя и от предметов, которыми ты пользуешься, от одежды, которую носишь, даже от покрывала, которым укрываешься. Все заполняется излучением этого Имени.

Рам Параммахамса силой чинтана мог менять окраску цветов розы. После его прикосновения любая роза становилась у него белого цвета.

Сидарт: Можно ли сказать, что смысл человеческого существования как дживы заключается в том, чтобы избавиться от отождествления с телом?

Махарадж: Да. Джива должна в идеале слиться с Атмой, отождествиться с Атмой и стать дживатмой. Джива, которая все внимание свое сосредотачивает на Атме, Атмой и становится. Она становится дживатмой еще при жизни. А затем – останется ли она в этом теле или проявится в другой форме – она уже не будет привязана к этой форме. Это и есть *дживанмукти* – освобожденный при жизни. Дживанмукти ни к чему не привязан. В нем не остается желаний и привя-

занностей. Он не испытывает ни в чем недостатка, потому что ему уже ничего не нужно. Джива словно утоляет жажду и становится блаженной Трипта-Атмой (полностью самодостаточной Атмой). Когда вдоволь напиваешься воды после изнурительной жажды, тебе уже не хочется больше пить, и ты испытываешь полное удовлетворение. Так и джива насыщается силой Атмы и испытывает полное удовлетворение. Ей уже больше ничего не нужно. Нет желаний. Тот, кто посвящает себя садхане, концентрируя сознание на Божественном Имени, начинает меняться и в конечном счете приобретает черты Божественного Имени, на котором концентрируется. Ползающая личинка расправляет крылья и вылетает из плена. Полностью преображенная. И все благодаря чинтану, концентрации сознания.

И тут нет ничего невозможного. Видящий да увидит. Это как зеркало – поставь его перед собой – увидишь свое отражение. Переверни обратной стороной – себя не увидишь. Так и здесь: кто не видит себя, тот ничего не видит. Познаешь себя, познаешь и все остальное.

Во время поездки в Россию, июль 2024 г.

Разговор Второй.

Чинтан. Сева. Шактипат

Организовать это второе интервью оказалось делом довольно непростым. Махарадж все время был чем-то занят – то какой-то бытовой работой, то разговорами с преданными, которые, чтоб повидать его, приехали из Дели на один день... То чем-то совсем непостижимым – сидя перед открытым огнем в своей комнате. Казалось, что у него вообще нет никакого желания давать некое учение и что он считает такого рода передачу знания малоэффективной. Да и в самом деле, зачем? Ведь уже самой силой своего присутствия и вытекающей из этой силы точностью и отточенностью действий этот мудрец и без разговоров передает необходимое знание всем тем, кто вообще способен получить его. Каждым своим движением и проявлением – взглядом, действием, словом (даже если оно касается чего-то совершенно бытового). Учит непреднамеренно. (Во многих духовных традициях считается важным не столько разговаривать, сколько просто быть в присутствии святых – ум как бы заражается, пропитывается их светом и тем самым очищается от накопленной «темноты». Причем «быть в присутствии святого» – это вообще необязательно означает «медитировать в присутствии святого». Это значит скорее просто быть рядом, служить

ему, видеть, как он живет в каждый, даже самый буднич-
ный, момент, как проявляется в тех или иных ситуациях.)

Впрочем, было бы ошибкой утверждать, будто Ванкханди Махарадж совсем отрицает ценность передачи учения через слова. На вопрос «кто такой Гуру?» он часто отвечает, что Гуру – это само его Слово. Видимо, поэтому этот разговор все же состоялся.

Сидарт: Вчера вы говорили о чинтане. Вы сказали, что это концентрация сознания на Атме. Как делать чинтан? Что может здесь помочь?

Ванкханди Махарадж: Повторение Имени. Концентрация сознания на одном Божественном Имени.

Сидарт: А какое Имя лучше всего повторять?

Махарадж: Любое. Выбери себе любое Имя и повторяй.

Сидарт: Любое Имя? А как выбрать?

Махарадж: Ты должен выбрать то, которое находит отклик в твоём сердце. Можешь выбрать имя Рама, можешь Кришна. Можешь повторять имя Дурга. Или Ганеши. Или Шивы. Существует пять основных Богов, Парам Девата. Сурья (или Адитья), Ганеш, Вишну, Шива и Деви (можешь

взять имя Дурга или любое Имя Божественной Матери). Выбери то, что тебе любо, с чем ты ощущаешь близкую связь. И концентрируй постоянно внимание на одном и только одном этом Божественном Имени и повторяй. Повторяй не вслух, а про себя. Это Имя должно постоянно крутиться в твоём мысленном пространстве и откликаться в сердце. Не надо произносить и повторять это Имя громко вслух – язык и губы не шевелятся. Все происходит про себя, без усилий, а потом начинает вообще происходить само, начнется *аджападжапа*⁸.

Глаза при этом тоже не надо закрывать. Учись с этим жить и работать. Тоже самое и при медитации (дхьяне). Когда садишься медитировать, не начинай это делать с закрытыми глазами – глаза должны быть открыты. Когда глубоко войдешь в созерцание, глаза сами закроются. А специально их закрывать не надо. С закрытыми глазами тебе будет мешать мыслительный процесс. Мысли будут метаться в сознании. Пусть твои глаза сами закроются, когда ты достигнешь глубокой степени сосредоточенности, однонаправленности ума (*экаграта*).

Так что повторяй Имя. Причем это должно быть только одно Имя. Не разбрасывайся. Концентрируйся только на одном Имени. Повторяй непрерывно.

⁸ Аджападжапа – санскритский термин, означающий произвольное внутреннее повторение Имени или мантры.

Сидарт: То есть мы это делаем с целью заставить ум сконцентрироваться на одном, достичь этой экаграты, однонаправленности?

Махарадж: Имя, которое ты повторяешь и на котором концентрируешься, в конечном счете со временем оживет. Бог, стоящий за этим Именем, проявится внутри тебя. Ты начнешь ясно Его видеть внутренним взором. Соответствующая Имени Божественная энергия возникнет в твоём сердце и постепенно откроет тебе Атму.

Сидарт: И это поможет в конце концов избавиться от отождествления с телом?

Махарадж: Несомненно.

Сидарт: Значит, это и есть способ начать осознавать себя как Атма, отождествляться с Атмой, а не с телом и умом?

Махарадж: Да, конечно. Божественное Имя, которое ты произносишь, обладает энергией, которая постепенно вытаскивает тебя из тисков самсары и приведет к Атме. Такова сила Имени. Именно эта энергия Имени делает всю работу, тебе для этого не надо прилагать усилий. Твоя задача концентрировать внимание на Имени, а сила Имени выносит тебя к Атме. Ты начнешь в ходе этого процесса испытывать такое

счастье, которое затмит все преходящие радости самсарного мира. Ты станешь равнодушным ко всем телесным удовольствиям. Это внутреннее переживание Реализации называют *анубхути*, оно само случится внутри тебя. Отождествление с телом уйдет.

Но это не должно быть механическое повторение Имени, так Имя не раскроется и не проявит свою силу. Это работает только тогда, когда ты повторяешь Имя с полной отдачей и любовью, вкладывая душу. Между тобой и носителем Имени, которое повторяешь, должна быть натянута некая связующая нить, струна, которая тихо вибрирует с каждым звуком Имени. Имя должно непрерывно мысленно звучать в твоей голове, что бы ты ни делал. Ум должен быть постоянно вовлечен в это, даже в ходе своей повседневной деятельности. Поначалу для этого потребуются некоторые усилия с твоей стороны, но постепенно, с практикой это станет естественным процессом. Ум будет продолжать повторение Имени все время, даже когда ты выполняешь разные дела. Если в холод усилить интенсивность огня, холод отступает, вокруг становится теплее. Так и внутри тебя: по мере того как ты, словно ветер, раздувающий пламя, раздуваешь силу Имени, Оно жаром своей энергии сжигает мирские желания, влечения (*васаны*) и кармические помехи. Всю эту работу сделает Имя, тебе надо только раздувать Его жар.

Сидарт: Рамана Махарши советовал концентрировать

внимание на чувстве «Я», на мысли «Я». Он даже иногда рекомендовал использовать слово «Я» как Имя Бога для повторения. Повторять: «Я-Я-Я». Аham-Аham-Аham на санскрите. Он говорил, что это Аham – это тоже Имя Бога. А в идеале он рекомендовал просто отдавать все свое внимание этому простому чувству «Я есть», «Я», так как, по сути, это и есть проявление Божественного в нас. Он называл это «само-исследованием». Что вы об этом скажете?

Махарадж: Да, можно повторять «Ахам, Ахам». Это тоже путь. Путь к своему истинному Я. Но повторение Имени Бога проще, потому что стоящая за этим Именем Божественная сила, энергия дает поддержку и автоматически забирает тебя к истинному Я, то есть к Атме. И это Я уже будет абсолютным, «Ахам Брахмасми». Ты в любом случае придешь к одной и той же точке – истинному Я. Просто, если ты попытаешься прийти к истинному Я без поддержки Бога, это займет у тебя гораздо больше времени, может быть несколько жизней. Ведь ум имеет тенденцию уходить в сторону, отвлекаться на самсарные приманки, он блуждает и постоянно проваливается в самсару. Божественное же Имя действует как сильный магнит, который вытягивает блуждающий ум на верную дорогу. На что бы ты ни отвлекся, это не повлияет на тебя, потому что Божественная энергия притянет тебя обратно к Я. А когда ты уже будешь поглощен Естеством, Я, ты в итоге уже не будешь нуждаться ни в форме Бога, ни

в Его Имени. Все формы сольются в единое Я, Естество, Атму. И ты автоматически осознаешь, что все Имена Бога – это лишь проявления этого Я. И растворишься в Атме.

Сидарт: То есть Имя Бога позволяет стяжать эту святую благодать, Милость Бога, через которую и происходит растворение в Атме. При этом «Ахам», «Я» – это тот корень, который лежит в основе любого Имени Бога и любого Божественного проявления. Так можно сказать?

Махарадж: Все разные формы Божественного в конечном счете имеют одну природу. Все они по сути одно. Это нам они видятся по-разному. Солнце – оно одно. Солнечный свет един, куда бы солнечные лучи ни проникали – в комнату твоего дома, в святилище храма или в другие места. Свет от солнца разливается повсюду и наполняет собой все.

Сидарт: Итак, ваша главная рекомендация – повторять одно из Имен Бога. Или есть еще какие-то техники, которые вы можете порекомендовать *садхакам*⁹?

Махарадж: Способов разных много, но все они идут через приложение усилий и долгую практику. По щелчку пальца ничего не добьешься. Без долгой настойчивой *абхьясы*,

⁹ Садхак – тот, кто следует путем Истины и практикует на этом пути какую-либо духовную практику, садхану.

то есть практики, ни один способ не сработает. Ведь обычно человек, например, не может сесть в медитацию и мигом подчинить себе ум, остановить мысли и войти в глубокую концентрацию. Это все приходит с наработками, постепенной практикой. Тебе дается определенная практика, мантра или Имя, дальше повторяй, сосредотачивайся, тренируйся, наработывай. И со временем начнешь выходить к Атме.

Когда маленький ребенок плачет, ему дают игрушку. Его внимание сосредотачивается на этой игрушке, и он успокаивается. Обыденный ум нуждается в объекте, на котором он сможет сфокусироваться. Его окружают и притягивают тысячи вещей, он прыгает с объекта на объект. Так вот, надо уметь направлять его в определенную точку фокуса. Существует множество фокусирующих «игрушек» для манаса – мантры, нама [Имя] и прочие способы для такой концентрации. Но, чтобы взять ум под уздцы и начать управлять им, для того, чтобы одержать над ним победу и покорить его, в любом способе или технике нужна абхьяса [постоянная практика].

Сидарт: А есть возможность выйти к Атме напрямую, обойдя ум и его капризы? Можно ли просто задвинуть ум подальше и выйти к Атме коротким путем без абхьясы? Просто прямо сейчас?

Махарадж: Нет такого прямого способа. Ум не обой-

дешь. Через него не перепрыгнешь. Вот есть у тебя зерно, но ведь оно не превратится само по себе в роти, существует определенная процедура для этого, которую не обойти. Во все необходимо вкладывать труд. Нужно добиться очищения ума и тонких энергетических каналов в теле. Ты можешь перепробовать разные способы, проверить, какие из них для тебя подходят. Проведи исследование, изучи их. Существуют разные йога-крии. Например, пранаяма. Ты можешь освоить путь пранаямы. Есть разные техники дхьяны, концентрации ума. Можно делать чинтан на огонь – концентрировать внимание, подолгу фокусируясь на свете огня. Важно сосредоточить весь свой ум на чем-то одном. Подбери себе садхану, которая лучше всего тебе подходит. Но все эти крии в любом случае будут направлены на обуздание манаса. Пока не покоришь его, в Атме не растворишься.

Манас подобен радже, царю. Он правит *индриями* (чувствами и органами восприятия). Попробуй-ка обуздать хоть какую-нибудь одну индрию. У тебя не получится. Но если ты одержишь победу над правителем индрий, покоришь его, тогда все индрии тебе подчинятся естественным образом.

Сидарт: По своей истинной природе мы не ум и не чувства, мы не тело, и мы по сути даже не живы. Мы – Атма. Но, чтобы осознать это, нам почему-то необходимо пройти через долгий тернистый путь. Получается процесс очень медленного осознания.

Махарадж: Ум нужен. Ум, тело и Атма – это не какие-то отдельные друг от друга субстанции. Атма есть и в нашем теле тоже. Она ведь вездесуща. Она присутствует во всем. Так как же ее вычленишь? Манас – это как раз тот самый инструмент, с помощью которого ты можешь почувствовать и осознать Ее. Манас нужен для того, чтобы Ее отыскать. Просто пока манас зациклен на самсаре, он не может самостоятельно сосредоточиться на Атме. Манас, как прожектор, надо направить на Атму, и тогда он ощутит ее. Через манас мы выходим на Атму.

Рамане Махарши удалось быстро взять манас в оборот и выйти на Атму. Он уже пришел в этот мир подготовленным и имел ясное видение цели. Не случайно его прозвали Рамана [Свежий], он соответствовал своему великому Имени. У него уже был большой кармический опыт и наработки прошлых жизней. Он обладал мощной волей и знал, к чему стремиться. И он слился с Атмой. Поэтому он и сказал, что нет ничего, кроме «Ахам» [Я]. Это было его непосредственное переживание. Но даже ему пришлось пройти через практику, абхьясу. А ведь не каждый человек может, как Рамана Махарши. Любому начинающему надо пройти через садхану. Да, это не быстрый путь, но и обычный человек может это сделать, если он будет следовать определенным правилам.

В первую очередь соблюдать правила правильного питания, не есть что попало, бросить вредные привычки. Переход

на саттвический образ жизни сразу оказывает воздействие на образ мыслей. Саттвическая диета меняет ум, ты начинаешь мыслить по-другому. Происходят изменения и в твоих органах восприятия – индриях. Например, острая пища влияет на язык и вкусовые рецепторы. И подобным же образом она влияет и на ум. А когда ешь сладкое, то на языке другие ощущения, и подобным же образом в уме после сладкого возникают соответствующие последствия. Вот так можно влиять на ум, с тем чтобы покорить его. Есть ту пищу, которая не будоражит ум, а наоборот – успокаивает и центрирует. Нужно таким образом дойти до корня, до истинных причин тех или иных беспокойств своего ума, и держаться от этих причин подальше. Ведь пока ты не возьмешь манас под контроль, тебя всегда будет что-то отвлекать от садханы – голод, холод, жара, комары. И только когда ты победишь ум и перестанешь отвлекаться на все эти раздражители, ты сможешь полноценно делать садхану.

Сидарт: А сколько лет вам потребовалась делать практику, абхьясу?

Махарадж: Это не зависит от времени. Время тут не критерий. Чем быстрее манас отвернется от самсары, тем быстрее вы войдете в состояние вайрагьи – отрешенности от мира. Именно в состоянии отрешенности к вам приходит Знание. Пока вы не вошли в состояние вайрагьи и еще испы-

тываете привязанность к самсаре, к чувственным мирским удовольствиям, Знание к вам не придет.

Но состояние отрешенности не придет просто так. Пока не иссякнут ваши желания, пока вам еще хочется общаться с людьми, говорить и вспоминать о прошлом, путешествовать, пока еще остаются неисполненными какие-то ваши мечты, вы не войдете в состояние вайрагьи. Надо отказаться от желаний манаса. Тяга [Отречение] – Вайрагья [Отрешенность, беспристрастность] – Джняна [Знание]. Вот такая формула. И, конечно, Бхакти [Преданная любовь]. Джняна и Вайрагья – это ее дети. А Бхакти держится на *сева* [бескорыстном служении]. Поэтому надо научиться делать сеvu.

Сева предполагает любовь и сострадание ко всем живым существам, животным, людям. Помогай чем можешь каждому, дари свою доброту людям, и в тебе начнет расти это качество – бхакти. С бхакти приходит такое состояние любви, что вайрагья становится неотъемлемой частью твоей натуры. Тебе уже ничего не нужно, потому что ты уже обладаешь самым ценным – бхакти.

Ты не захочешь специально ни с кем встречаться, ты останешься равнодушным к чувству голода и жажды, тебе будет все равно, как ты одет. И в таком естественном состоянии вайрагьи приходит истинное Знание.

Сидарт: Если я буду молиться, чтобы Бог даровал мне состояние вайрагьи, это случится?

Махарадж: Служи Божественному и делай сеvu с намерением получить вайрагью. Соедини свою сеvu с чувством служения Богу и с желанием обрести вайрагью, и когда Бог будет доволен тобой и спросит тебя, что же ты хочешь, попроси у него это состояние. Он даст его.

В «Рамаiane» есть эпизод, когда Рама сзади выстрелил из лука в Бали, старшего брата Сугривы, и смертельно ранил его. Тому были свои причины. И когда Бали перед смертью стал причитать, за что же Рама убил его, Рама сжалился и сказал: «Ты, Бали, уже получил от меня наказание за свои грехи, теперь я могу подарить тебе бессмертие». На что Бали ему ответил: «Нет, Рама. Во все времена великие мудрецы-муни просили в жизни только об одном – напрямую лицезреть Бога. Это было главной целью каждого их рождения, и они рождались снова и снова, чтобы получить Божественный даршан¹⁰. А ты, о Рама, уже стоишь передо мною. Заветная цель исполнена, так на что мне теперь бессмертие?»

Ты переходишь от рождения к рождению, имея главной целью одно: встречу с Богом. Желание сердца обрести единство с Богом разгорается все сильнее и сильнее. В каждой новой жизни ты зарабатываешь заслуги, которые приближают эту возможность. На обретение такого даршана уходит не одно рождение. В одночасье Бога лицезреть ты не можешь.

¹⁰ Даршан – в переводе с санскрита означает лицезрение. В контексте этой книги этим словом обозначены встречи с Богами и святыми.

Бали на предложение Рамы о бессмертии сказал: «Не надо мне бессмертия. Ты дал мне то, о чем великие муни просят всю жизнь, из рождения в рождение. Мне больше ничего не надо. Что дальше я буду делать, оставаясь в этом теле? У меня больше нет желаний». У него не было больше желаний в жизни и причины жить. Он освободился.

В «Рамаяне» сказано: «Во многих рождениях мудрецы и садху усердно занимаются садханой, стремясь обрести мукти, но, когда приходит самый важный, последний момент перед смертью, Имя Рамы они забывают, и в итоге они рождаются снова и снова».

На то, чтобы выйти на прямое общение с Атмой, уходит не одно рождение. Бывает, что несколько рождений надо прожить, находясь в состоянии вайрагьи. Вот сейчас ты загорелся желанием обрести вайрагью, но при этом еще сохраняешь любовь и привязанность к этому миру. Но твоя любовь не должна раздваиваться. Любовь нужно посвятить чему-то одному. Ты либо Бога любишь, либо этот мир. Либо *шрей*, либо *прей*. Прей – это счастье в самсаре, шрей – это счастье с Ишварой. Будешь тянуться к самсаре, Ишвара не придет к тебе.

Ты заботишься о своем теле, следишь за его чистотой, питаешься хорошей пищей. Ты любишь свое тело. Ну а вот есть люди, которые настолько отрешились от мира, что на первый взгляд выглядят как повредившиеся умом. Это свободные дживы, *муктадживы*. Смерть тела еще не наступила,

но они уже обрели *мукти* при жизни. Их считают сумасшедшими. Их можно видеть на вокзалах или на обочинах улиц. Им плевать на свое тело, они о нем вообще не думают и выглядят как попало. Над ними смеются, их обзывают, но они ни на что не обращают внимания. Они живут в своей радости. Им хорошо. Они блаженны. Они могут даже брать в рот чужие объедки. Им все равно. Хочешь жить в вайрагье, надо в первую очередь отрешиться от любви к своему телу.

Выбери для себя какую-то одну садхану. Чинтан на Имени – это хорошая садхана. С постоянным повторением Имени ты почувствуешь в себе изменения. Тебе даже и думать больше ни о чем не надо. За тебя все сделает Имя. Не вникай в механизм того, как это происходит. Успех в одной хорошо проработанной садхане откроет тебе все дороги. Для этого надо выбрать только одно Имя, то, что тебе по сердцу. Энергия этого имени даст тебе новый опыт, новые ощущения. Придет знание о том, что есть истинная реальность. Как только войдет в твое сердце сила Имени, покой и радость, ты уже не захочешь сойти с этой дороги, ты захочешь хранить и наращивать в себе этот Божественный покой и Божественную радость. Для духовного счастья каждому нужна духовная энергия, покой и радость. Тот, кто имеет эту энергию, покой и радость, тот обретает мукти.

Сидарт: Почему Бог сделал все таким сложным? Очень сложен этот путь к освобождению...

Махарадж: Вовсе не сложен. Все очень просто. Хотя мы думаем, что сложно. Просто в этом мире зерна пшеницы сами не превращаются в хлеб, их нужно перемолоть в муку, замесить тесто и испечь хлеб. Буханки хлеба сверху на твою голову не свалятся. В этом мире все совершается через работу. Для того чтобы совершать работу, Бог тебя всем обеспечил и дал инструменты: тело и разум. Тебе остается только взяться за дело. Зачем даны тебе руки, зачем дан тебе разум? Чтобы ты применял их и делал свою работу. Тебе дан высший ум буддхи для размышления и принятия решений. Неужели ты не хочешь воспользоваться этим даром? Ведь он дан тебе в пользование. Взгляни на механические часы, они же не ходят сами по себе. Сколько в них винтиков и колесиков. В мобильном телефоне сколько деталей и проводков. В каждой детали заложен свой смысл, у каждой свое предназначение. И если ты знаешь, как этим пользоваться, все становится просто.

Сидарт: Вы говорите, что это просто. Но мне это видится тяжелой работой, которая требует громадных усилий.

Махарадж: Трудности ты будешь испытывать до тех пор, пока твой манас зациклен на самсаре. Да, до тех пор это сложно. Но как только ты развернешь ум в другую сторону от самсары, все само начнет идти тебе навстречу. Когда ты

блуждаешь по джунглям, не зная дороги, тебе очень тяжело. Будешь бродить до изнеможения. Но как только ты узнаешь дорогу на выход, тебе сразу становится легко.

Сидарт: Иногда из-за привязанностей очень трудно встать на правильную дорогу, даже если она тебе уже указана. Например, даже сева и нама-джапа-чинтан, которые Вы рекомендуете, кажутся очень трудными для такого ленивого человека, как я.

Махарадж: Ленивый ничего не добьется. От лени надо отказаться. Мать Земля всегда говорит, что высокие горы держать на себе ей не тяжело, а вот нести на себе ленивого человека – очень тяжело. Ленивый человек обречен на поражение.

Сидарт: Ну, на самом деле в некоторых делах я не так уж ленив. Например, я с большой радостью и энтузиазмом берусь за дело, когда мне надо взять вот такое интервью, как сейчас, или перевести какую-нибудь интересную и полезную книгу. Но есть вид деятельности, который мне просто неинтересен. Например, подметать полы.

Махарадж: Это в тебе гордыня говорит. Тебе зазорно мести полы. Скучно и неинтересно. Это понятно. Но на пути йоги не следует торопиться и пытаться сразу взлетать к об-

лакам. В деле покорения манаса надо действовать постепенно, со скоростью ползущего по тропинке муравья, который переползает от одной веточки к другой, а не рвется к облакам, как птица. Не скачи, не торопись, усвой вначале одно, прими изменения, иди дальше. Таков путь йоги – она не делается скачками и рывками, это поступательный процесс. Нужно браться за ту работу, перед которой тебя ставит жизнь на твоём пути. Нужно постепенно усваивать новые вещи и отказываться от старых предпочтений и идей.

Помни: когда делаешь доброе дело, даже если это дело не очень престижное и интересное, то, принося этим делом благо другим в минуту необходимости, ты сам обретаешь счастье. Чем больше ты творишь добра и милосердия, тем больше добра на тебя проливается. Тем, кто делает сеvu без ожиданий воздаяния, Господь дает все необходимое и больше. Плод никогда не остается в корнях, он вырастает и созревает на ветвях и в свое время.

Во время церемонии Ашвамедха ягья, которую проводили Пандавы, работы было много, всем приходилось брать на себя определенные обязанности. И Кришна выбрал для себя обязанность убирать со столов грязную посуду и поливать людям на руки воду, чтобы они могли помыть руки после еды. И это был сам Господь! Для севака не бывает непрестижной работы. Всякая сева одинаково почетна и важна – служишь ли ты в храме или же наводишь чистоту в туалетах. Сева есть сева, в любой форме. Ценность ее измеряется

необходимостью.

Сидарт: На днях вы говорили, что сева может быть самой разной. Она может идти от тела, ума, слова и мысли. Ведь то, что я делаю, тоже разновидность севы?

Махарадж: Конечно, любой вид деятельности может быть севой – будь это физическая работа, интеллектуальный труд или работа, связанная со словом и общением. Это также может быть служение на благо растениям, животным, птицам, а не только людям. Песнопение, посвященное Богу, – тоже вид севы.

Посмотрите на представителей ИСКОН. Они ходят по улицам, поют песни во славу Бога, читают мантру «Харе Рама Харе Кришна», и это тоже вид севы. Вот почему у них так много центров по всему миру. Они преданы своему пути и всегда выглядят счастливыми. Ведь, когда ты так или иначе служишь Господу, внутри ты счастлив.

Ты можешь делать севу и в мыслях. Даже если ты про себя повторяешь Имя Бога – это тоже сева. Существуют три типа севы – от тела, от слова, от мысли. Хотя, как ни крути, любой вид севы все равно связан с деятельностью тела. Причем, даже если в теле уже сил не осталось, все равно можно делать севу – петь мантры, баджаны и киртаны.

Сидарт: То есть прямого выхода к Богу не существует?

Например, прийти к Гуру и попросить: Махарадж, дай мне, пожалуйста, прямой опыт Божественного присутствия! Может, не само-реализацию, но хотя бы проблеск Бога, так чтобы я, благодаря этому опыту, смог, например, избавиться от гордыни и обрести вайрагью...

Махарадж: На все воля Шивы. И если ты будешь с любовью, преданностью и верой концентрироваться на Боге, на повторении Его Имени, на севе, то Он сам явит тебе свой лик. Ты увидишь Его и сможешь Его воспринять напрямую. У тебя будет прямой опыт. Но в нашей традиции запрещено искусственно вызывать это прямое переживание Бога в людях. Считается преступным делать это, например, ради рекламы ашрама, говорить о том, что мы, мол, можем дать такой магический опыт... Это очень личный опыт для каждого. Так что мы не делаем этих фокусов и не даем прямого опыта общения с Божественным. Посмотри вокруг себя: сколько цветов, деревьев, растений, какое разнообразие форм, какая изумительная игра красок – красное, белое, зеленое, желтое! Эти цветы, эти плоды, которые тебя окружают, – это ли не чудо, это ли не проявление Божественного творения?! Вся природа, что окружает тебя, и есть тот самый образ Бога, который ты так хочешь увидеть на мгновение.

Сидарт: Интересно, почему в вашей линии передачи это считается преступлением? Есть ведь такие Гуру, которые да-

рят ученикам первое знакомство с Божественностью, этот проблеск «Анубхути». И благодаря этому опыту ученик получает своего рода ориентир, отправную точку, и он теперь знает, к чему именно ему нужно стремиться, в каком направлении идти. Например, в этих линиях передачи дают шактипат¹¹.

Махарадж: Шактипат дается только в том случае, если ученик готов к этому и достоин этого. Так не бывает, что с первой же встречи Гуру дарит ученику шактипат. Надо пройти долгий путь садханы, специальную подготовку, накопить особые силы и выдержку, достигнуть определенного уровня понимания. Только так и не иначе. Иногда после передачи шактипата неподготовленные люди сходят с ума. Если человек не прошел путь садханы, он может повредиться умом, не вынеся мощи этой силы.

Сидарт: Значит, если к вам придет человек, искренне верящий в Бога, ментально подготовленный и прошедший через садхану, то вы сможете дать ему шактипат?

Махарадж: Да. Смогу. Но человек уже должен обладать огромной выдержкой, выносливостью, особой энергией, что-

¹¹ Шактипат – преднамеренная передача сильной духовной энергии от Мастера к ученику, которая может устранить глубокие кармические наслоения ученика и послужить его быстрой духовной эволюции.

бы принять шактипат.

Сидарт: А как это происходит в вашем случае: спонтанно что-то срабатывает и как бы само передается через ваше тело к ученику? Или же вы сначала видите, что да, этот ученик готов, и после этого преднамеренно даете ему шактипат?

Махарадж: Ученик в первую очередь должен пройти испытание, выдержать проверку.

Сидарт: Какого рода испытание?

Махарадж: Готовность ученика можно проверять по-разному. Ну, например, кто-то скажет ученику обидное слово, а он вспылит и начнет спорить. Это знак, что этот ученик не готов к шактипату. Гнев имеет разрушительную силу, он сжигает человека, как огонь. Вспыльчивый, падкий на обиду человек не выдержит, просто сойдет с ума, если дать ему шактипат. Ведь его огонь гнева поднимется на поверхность благодаря этой силе.

Сидарт: А вы специально создаете на тонком уровне ситуации ссор и конфликтов в ашраме? Чтобы проверить своих учеников?

Махарадж: Нет, сам специально я ничего не подстраи-

ваю. Просто наблюдаю. И наблюдение мне показывает, какой прогресс люди делают в своей садхане, сколько в них любви к Богу. Ведь, когда в тебе есть сильная любовь к Богу, у тебя не возникает желания с кем-либо ссориться. Тебе это просто не нужно. *Шанти* [спокойствие] – это самое важное. А если у них есть *рага* и *двеша* [пристрастия и отторжения], то шанти не будет. У нас в ашраме много конфликтов, люди ссорятся, кричат друг на друга, обижаются. Я смотрю на это. Ничего не говорю, пусть ссорятся. Ведь у меня нет предпочтений. Но я ничего не подстраиваю. Все эти ситуации создает Деви, Богиня. Это ее игра. У нас тут храм Богини. Это ее рук дело.

У того, кто любит Бога, нет времени на конфликты. Кто живет *адвайтой*, имеет недвойственный взгляд, тот никогда ни с кем не конфликтует. Для него стираются противоположности и крайности бытия. Для него нет различия – важная работа или неважная. Все работы важны. Вот в данный момент стоит грязная посуда, надо ее убрать. И он уберет, потому что это во благо. Ему это делать не обидно и не стыдно, он принимает любую такую работу как сеvu. Это и есть недвойственное отношение к действительности, *адвайта-бхава*. Маленький или большой, грязный или чистый – в каждой грани существующих явлений человеку с адвайта-бхавой во всем видится единый Бог – в каждой противоположности. Так с какой стати ему обижаться и конфликтовать?

Садхана дает понимание этого. Стань садхаком, и ты добьешься такого отношения к жизни. Когда ум очистится

от грязи, вы уже ничего дурного не совершите. Вы будете уравновешены. Но если в сердце есть предпочтения, страсти, то они будут волнами расходиться и передаваться другим.

Внезапно Махарадж поворачивается к присутствующей на интервью русской преданной, не знающей ни хинди, ни английского, и через переводчика спрашивает: «Все ли ты понимаешь?» Она отвечает: «Только в сердце», а переводчик добавляет, что позже все это будет переведено на русский язык и что такова сева Сидарта – донести это послание до русскоговорящих людей.

Махарадж: В «Рамаяне» сказано: «Больше всего люблю Я тех, кто делает сеvu на благо других». Севаков все любят. Если ты обладаешь качеством севака, тебя все любить будут. Севак никогда не считает себя в чем-то выше или достойнее других. У него отсутствует эго. Эгоистичный человек никогда не сможет заниматься настоящей севой.

У нас бывает, что молодой человек из деревни поступает в институт, получает высшее образование, затем получает хорошую работу, и все – он уже считает себя выше всех в своей родной деревне. Ему уже претит просто взять веник и подмести в собственном доме, он сочтет это ниже своего достоинства. Ему даже не с руки поднести стакан воды гостю, который пришел в его дом. Родители и пол подметут,

и стакан воды подадут, а он сидеть останется. Приходилось мне видеть такое.

Сидарт: Но многие люди делают севу, чтобы заработать уважение окружающих...

Махарадж: Так нельзя к севе относиться. Сева делается бескорыстно, севак никогда не ждет награды, похвалы и поощрения. Ты просто делаешь добро, и все. Животные тонко умеют чувствовать искренность и настоящую доброту. Вон наши собаки, например. Мы их кормим, поим, ухаживаем за ними, и они откликаются и отвечают нам взаимной любовью. Животные и птицы все понимают. И деревья, растения все понимают.

Есть такая история. Два ученых-биолога, американец и немец, проводили исследования, связанные с изучением эмоционального состояния разных видов растений. У американского ученого была своя лаборатория, где к корням деревьев были приставлены приборы, регистрирующие реакции растений на изменения в обстановке и в окружающей среде. Как-то к нему в гости приехала немецкая коллега, у нее в портфеле был нож. Не успела она подойти к двери лаборатории, стрелка на всех измерительных приборах американца стала указывать на красный цвет. Это цвет ощущения тревоги и опасности. Тогда американец попросил женщину показать, нет ли у нее с собой какого-либо оружия, и она при-

зналась, что у нее есть нож. Когда же она убрала нож из сумки и унесла подальше, а в руки взяла шланг с водой, стрелка приборов стала показывать на зеленый свет.

Растения и деревья все знают и чувствуют. Деревья испытывают страх перед насилием и остро чувствуют чужое намерение нанести им вред – срубить или спилить. И если кто-то рубит дерево, то другие деревья, растущие рядом, плачут и страдают.

Японцы никогда не срывают цветов. Они поднимают только упавшие цветы или осыпавшиеся лепестки. В Шастрах сказано: если вам необходимо сорвать растение, поговорите с ним, поклонитесь ему, объясните ему – зачем и с какой целью вы хотите его сорвать. После такого разговора растение не испытает боли. Если вы подойдете и грубо сорвете его, вы принесете ему страдание.

Сидарт: А вы непосредственно ощущаете свое единство с деревьями и растениями? Вы понимаете их язык? Они мало чем от нас отличаются?

Махарадж: Ничем не отличаются. Внешняя форма разная, но мы с ними находимся в едином пространстве сознания, хоть и на разных уровнях. Мы все едины.

Был такой садху в штате Махараштра по имени Намдев. Как-то он выпекал роти во дворе и на минутку пошел в дом, чтобы принести масло гхи. А тут собака, пока его нет, прибе-

жала, схватила роти и пошла дальше по улице. Намдев увидел это и побежал за ней с криком: «Господь! Бхагаван! Куда же ты пошел? А как же гхи? Давай я тебе роти маслом гхи намажу, так ведь вкуснее будет!» Для Намдева Бог был проявлен в собаке. Давно это было. Тогда садху не называли собаку собакой, они обращались к ней как к Богу.

Я когда-то посадил дерево у наших ворот. Оно до сих пор растет там. И как-то в непогоду одну ветку этого молодого деревца сильно пригнуло ветром к земле и сверху бревном привалило. Я спал у себя в доме ночью, и вот снится мне, как дерево плачет. Плачет и плачет. Я еле утра дождался. Утром встал и сразу пошел к этому дереву. Вижу – ветка прижатая на земле лежит. Я снял с нее бревно, освободил от груза, и она сразу кверху поднялась, аж взлетела. И так радостно стало. Деревья, они все понимают и чувствуют. Это дерево так до сих пор и растет у наших ворот.

Если кого-то любишь, то ты его чувствуешь и понимаешь. Между вами возникает единство сознания. С животными так же. Я иногда ложусь подремать, так он *[показывает на одну из собак]* приходит к 11 утра меня будить. Если я забуду дать ему вовремя еду, он подходит и будит меня. Животные тонко чувствуют ваше отношение. Они чувствуют вашу любовь. Перед ними нельзя проявлять враждебность и страх. Они такое отношение к себе хорошо улавливают.

Все живые существа понимают язык любви. *Четан-атма*, сознание на уровне Атмы, есть в каждом, оно выражено чув-

СТВОМ любви.

Как-то одному радже предсказали: завтра в полдень к тебе придет Смерть в образе черной змеи, и ты умрешь от ее укуса. Тогда он проснулся на следующее утро, сел у главных ворот дворца, поставил рядом с собой золотые и серебряные блюдца, налил в них молока и стал ждать. И вот змеей приползает к нему Смерть и видит: сидит раджа в позе лотоса, руки сложены в пранам, а вокруг стоит угощение в золотых и серебряных блюдах. Подивилась Смерть – так радушно ее еще никто никогда не приветствовал! Змея стала угощаться молоком, а раджа продолжал сидеть, не выражая страха. Лицо его лучилось любовью и уважением. Тогда Смерть предстала перед раджей в своем настоящем облике. «Что ж, – сказала она, – дарю тебе еще 25 лет счастливой жизни. Спасибо за угощение!» Такова сила любви – когда любишь, страха не бывает. В состоянии любви на уровне четан-атмы ты можешь общаться и с сознанием змеи.

Сидарт: Вы большую часть времени проводите, сидя у огня. Вы и с огнем вступаете в общение?

Махарадж: Да, конечно. В нем есть элемент Божественного сознания. Это Агни-Дев. Если я предлагаю ему угощение, он принимает его. Вот если просто поставить угощение в храме, оно стоит нетронутым. Предложи угощение огню

в дхуни¹², и огонь съедает его. У нас в храме мы не подносим Божествам сладости. Мы прасад подносим Агни Деву через посредство дхуни. Если сладкий прасад оставить в храме, то его поедают муравьи.

Кто-то посвящает свою пуджу огню, кто-то дхуни. Неважно, кому ты делаешь пуджу. Можно посвящать пуджу дереву.

Сидарт: Махарадж, вы уже знаете многих русских людей, со многими встречались. Есть ли какое-то послание, которое вы могли бы передать специально для русских?

Махарадж: Все смыслы и послания я уже передавал русским людям – и во время своих поездок в Россию, и здесь, сидя в ашраме. Делайте нама-чинтан, делайте севу, смотрите на все с позиции любви и сострадания, относитесь ко всему с добротой и любовью. Тот, у кого в сердце есть любовь, способен на многое. Бог приходит туда, где есть любовь. Пчела садится только на тот цветок, который наполнен медоносным ароматом. Ишвара приходит только к тому, чье сердце наполнено любовью и бхакти. Больше Он ни к кому не приходит.

¹² Дхуни – особая йогическая печь-очаг, о ней в этой книге еще не раз будет сказано.

Во время поездки в Россию, июль 2024 г.

Разговор Третий. Практика

На следующий день, снова около полудня, Махарадж просто сидел с преданными и говорил о чем-то бытовом, а потом и вовсе молчал. Мы сидели рядом, с диктофоном наготове – на случай, если все же представится возможность поговорить с Махараджем еще раз. Молчание продолжалось, и тогда я сделал знак переводчице. Она обратилась к Махараджу так: «Можно ли нам получить еще один сатсанг?» На что он немного удивленно ответил, что все это время, собственно, ничего, кроме сатсанга, и не происходило. Тем самым давая понять, что сатсанг в его присутствии идет всегда, даже если это и не очевидно. Ведь само слово сатсанг переводится с санскрита как «связь с Истиной», «общение с Истиной».

Однако Махарадж все же позволил надеть на себя микрофон-петличку, чтобы ответить еще на несколько вопросов.

Сидарт: Повторение Имени – это самое главное, что вы рекомендуете? Главная садхана для всех?

Ванкханди Махарадж: Еще Тулсидас много лет назад писал: когда придет кали-юга и человечество погрязнет в грехе и опустится в темноту невежества, у духовно ищущего человека останется только один путь – держать внима-

ние на Божественном и повторять Имя Бога. Божественное Имя станет единственным лучом света, путеводной нитью, которая выведет человека на чистый берег Истины. Повторение Имени Бога Тулсидас назвал *адхарой* – фундаментом и стержнем духовной практики человека. Иначе не выстоять.

Кто-то из собравшихся: А чье Имя повторять?

Махарадж: Любое Божественное Имя, какое тебе нравится. Имя может быть любое. Тут важно твое отношение к этой практике. Эта садхана сработает только тогда, когда ты в этот процесс вкладываешь душевную пылкость, любовь и твердую веру – *шраддха, прем* и *вишвас*. Именно три этих компонента – жар твоего сердца, любовь и вера – зажигают искру, активируют Имя, вселяют в Него жизнь и наполняют силой. Имя оживает, обретает мощь и бессмертие. Оно для тебя становится Именем Параматмы.

И тогда, на крыльях этого Имени ты либо прилетаешь к свободе, либо добиваешься исполнения самсарических желаний и устремлений. Это уж как ты захочешь. Какую цель заложишь ты в свою садхану. Захочешь мирского счастья и успеха в самсаре, Имя подарит его тебе. Захочешь мукти, Оно поможет тебе обрести мукти.

Кто-то из собравшихся: А если хочешь и того и другого?

Махарадж: Так не получится. Обе птицы рукой не поймаешь. Я еще вчера говорил, что если у тебя в стакане чай, а тебе молока хочется попить из этого стакана, то чай придется вылить.

Сидарт: С одной стороны, я хорошо осознаю, что мукти для человека важнее всего, что это – единственная истинная цель человеческого существования. Но с другой стороны, у меня еще остаются какие-то неисполненные мирские желания, я еще чего-то хочу от этого мира. Хотя все-таки я предпочел бы освободиться, и как можно скорее. Что вы порекомендуете в таком случае?

Махарадж: Если ты действительно хочешь обрести мукти, то Имя, которое ты повторяешь, постепенно устранил из твоей жизни все остальные желания, расчистит дорогу для мукти. Такова сила Его влияния. Имя, написанное на камне, способно двигать этот камень и творить с ним чудеса. Силой Имени «Рама», начертанного на камнях, Хануман смог построить мост через море на Шри-Ланку.

Имя неподвластно времени. Время стирает и пожирает все, а Имя остается.

Махатма Ганди давно ушел из жизни, а имя его живет. Весь мир знает и почитает Ганди. Он родился в простой семье и был обыкновенным человеком. Но он всю жизнь,

по совету одного святого, повторял имя «Рама, Рама». Оно не сходило с его уст до конца жизни. Именно это Имя помогало ему проявлять такое упорство в борьбе, идти на многие лишения, держать *тьягу*¹³. И он достигал своих целей, и теперь мир повторяет его имя с огромным уважением.

Поэтому я и говорю, что повторяемое тобою Имя несет мощный заряд энергии. Вот, например, *мурти*, каменное или глиняное изваяние. В нем нет никакой энергии. А в его Имени энергия есть. Мурти – неодушевленный предмет. Она не ест и не пьет, но, когда ты направляешь на нее свое сознание и повторяешь ее Имя с жаром, любовью и верой, мурти раскрывается и вступает с тобой во взаимодействие.

Так поступал Рамакришна Парамахамса. В одной руке он держал конфету-ладду и предлагал ее богине Кали, в другой руке он держал меч. «Либо Кали придет ко мне и примет угощение, либо я вонзаю меч себе в шею и лишаю себя жизни». Он сам ставил себя же самого перед таким жестким выбором. И то не было игрой или простой угрозой. Так он прокладывал себе путь к взаимодействию с Кали, к видению и знанию, исходящими от Нее. Он действительно готов был умереть, лишиться себя жизни. И Кали приходила и принимала его угощения.

В этом уникальность человека – он обладает внутренней силой, волей и способностью концентрировать сознание

¹³ Тьяга – отрешенность, в данном случае – обет отречения от своих собственных интересов ради интересов всего народа.

на Имени. И Имя оживает и проявляет свою энергию.

Сидарт: Итак, мы выбираем Имя, которое нас привлекает, и начинаем Его повторять. А нужно ли предварительно к этому готовиться, делать какие-то специальные ритуалы, связанные с этим?

Махарадж: В сердце¹⁴ должна быть чистота и любовь. Вот и все. Это главное условие. А где и как ты повторяешь Имя, не имеет значения.

Хануман каждой клеткой своего тела транслировал Имя «Рам» и сам умел улавливать вибрацию звука «Рам» на расстоянии – в каждом произнесенном кем-то слове, в чужих мыслях, в явлениях и вещах. Хотя и он мог ошибиться. Как-

¹⁴ В этом переводе слово «сердце» (со строчной буквы!) часто используется как синоним для обозначения психоэмоционального центра, иногда также называемого душой. В хинди Махарадж в такие моменты произносит слово «ман», ближайшим аналогом которого в санскрите выступает термин «манас», то есть психоэмоциональная надстройка. В духовной литературе слова «ман» и «манас» чаще всего переводят как «ум», однако поскольку в состав «манаса» входит не только думающий ум, но и более тонкие, иррациональные слои ума, такие как эмоции и чувства, то в этом переводе для слова «ман» используются в разных контекстах несколько разных вариантов перевода, например: «обыденный ум», «душа», «манас», а также «сердце» (с маленькой буквы). По поводу последнего необходимо подчеркнуть, что это совсем не тот термин «Сердце» (с заглавной буквы), который Мастера используют для обозначения неизменного внеличностного Истинного Я, Сердцевины Бытия. Когда Махарадж использует слово «Сердце» в таком, высоком, смысле, оно набрано в этой книге с заглавной буквы. Но чаще всего он говорит о «сердце» именно как о психоэмоциональном центре.

то стоял один человек на дороге, совершая малую нужду, и в полном отрешении повторял при этом Имя Бога Рама. Увидев это, Хануман пришел в негодование и ударил ногой нечестивца. Через какое-то время он пришел к Богу Рама, а тот сидит и ушибленный бок потирает. Хануман с сочувствием спросил, что случилось, почему бок болит. Рама ответил: «Так это же ты, Хануман, меня ногой ударил!» Хануман удивился, а Рама ему пояснил: «Человек, которого ты ударил, – мой преданный, мое Имя звучит в нем всегда, что бы он ни делал. Мантра моего Имени исходит от него и от его тела постоянно, независимо от того, где он и чем он занимается. Она звучит в нем осознанно и неосознанно. Имя мое стало частью его существования, и если ты ударил моего преданного бхакта, значит, ты ударил меня самого». И тогда Хануман попросил у Рама прощения.

Так что неважно, где и когда ты повторяешь Имя.

Сидарт: Когда мы повторяем Имя, должны ли мы концентрироваться только на Имени? Или на чем-то еще? Где мы должны удерживать свое внимание?

Махарадж: Ни на чем больше внимание держать не нужно, только на Имени.

Кто-то из собравшихся: Может, на каком-нибудь образе или форме?

Сидарт: Или дыхании?

Махарадж: Нет. Есть только Имя, держаться надо за Него. Больше ни на что не отвлекайся. В разных видах садханы есть разные правила, но в садхане нама-чинтан твое внимание направлено только на Имя.

Сидарт: Но как же мы можем жить, работать и заниматься каким-либо видом деятельности, когда все наше внимание держится только на Имени? Или мы должны полностью отказаться от всякой деятельности?

Махарадж: Звук Имени звучит у тебя внутри. В твоей голове. А руки-то у тебя свободные. Делай ими что хочешь. Как говорил Кабир, повторяй Имя, когда сидишь, стоишь, ешь, пьешь, куда-то идешь. Руки делают, ты работаешь, а Имя продолжает звучать в твоей голове. Оно никогда не должно прерываться.

С год так поживешь, а потом тебе уже специально и вспоминать об этом не придется. Имя будет жить своей жизнью, автоматически пульсировать в тебе, чтобы ты ни делал. На уровне подсознания. Даже во сне, потому что Имя не спит. Вот ты дышишь и даже не думаешь об этом, вдох и выдох происходят сами собой. Вот так и звучание Имени станет неотъемлемой частью твоей жизни. Как дыхание.

Сидарт: А когда я уже выйду на этот уровень и звучание Имени будет у меня происходить на подсознательном уровне, какой должен быть мой следующий шаг в этой практике? Что дальше?

Махарадж: А дальше будет прогресс. Изменения придут в твою жизнь, в твое сознание, поведение, мысли и судьбу. Независимо от тебя Имя будет делать свою работу. Твоя задача только одна – Ему не мешать и ни в коем случае не останавливать практику. Непрерывно продолжай повторять Имя. Если ты будешь отвлекаться на мысли вроде «а что дальше? а какая следующая фаза?» – тогда процесс нарушится, и практика оборвется. Не отвлекаяй свое внимание от Имени, позволь Ему продолжать свою работу.

Вот ты смотришь кино по телевизору, а потом берешь и переключаешь канал, кинофильм обрывается. Ты упускаешь дальнейший сюжет. *Абхьяса* [практика] не должна прерываться. Будешь метаться и пробовать новое, нарушишь начавшийся процесс.

Сидарт: Хорошо, руки у меня свободные, и я могу делать ими, что захочу, однако некоторая деятельность, например, профессиональная, предполагает мыслительную активность. А как только мы начинаем сосредоточенно думать о чем-то, мы прерываем концентрацию на Имени. Что делать в таком

случае?

Махарадж: Мыслительная деятельность на самом деле не помеха. В сознании в одно и то же время может крутиться несколько мысленных треков. Ты можешь одновременно готовить еду, разговаривать с другом, следить за тем, что идет по телевизору, и еще одним глазом присматривать за ребенком. Просто, когда ты четко настраиваешься на повторение Имени и это становится частью твоей жизни, в голове словно создается выделенная дорожка под повторение Имени. Она закрепляется в памяти. Часть твоего внимания всегда будет с этим процессом, что бы ты ни делал. Это постепенно приходит, с практикой.

Представь себе двух женщин, которые несут на голове пирамиды из кувшинов, поставленных один на другой. Такую картину можно часто видеть в индийской деревне. Женщины идут с пирамидами на голове и весело болтают друг с другом, при этом часть их внимания все время держится на поддержании нужного равновесия.

Один ремесленник сидел на обочине дороги и занимался своим ремеслом – делал стрелы для лука. Главное в его работе было отточить наконечники стрел, что требовало усилий и большой концентрации. Как-то мимо него проехала целая королевская процессия на колесницах. «Ты видел, какая шикарная процессия только что проехала мимо тебя?» – спросили у него. «Какая процессия, я ничего не видел, мне

надо было стрелы оттачивать». Вот, в итоге, какой уровень концентрации необходимо в себе вырабатывать.

Сидарт: Такой уровень концентрации возможен только в том случае, когда в нас есть сильная любовь. Как же нам добиться такой любви, чтобы приступить к практике нама-чинтана?

Махарадж: Сразу такая любовь не приходит. Но по мере того как ты занимаешься и практикуешь, сила любви будет нарастать в тебе.

Кто-то из собравшихся: А любовь надо вначале развить? Или она развивается в процессе практики?

Махарадж: Ты уже должен начинать эту практику с толикой любви к Имени, тогда Имя начнет откликаться.

Кто-то из собравшихся: А как наращивать в себе эти три компонента для настоящей практики, о которых вы говорили, – шраддха, прем, вишвас [пыл, любовь и вера]?

Махарадж: Это нарастает постепенно в ходе абхьясы. Вначале легкая любовь, она переходит в страстное поклонение и душевное рвение, шраддху. Затем появляется твердая вера, вишвас.

Сидарт: И все же, что должно послужить основным мотивом для того, чтобы начать эту практику? Можем ли мы начинать ее, имея в виду скорее определенную цель в этом мире, или же мы должны стремиться именно к само-реализации, мукти? Или же мы должны вообще начинать нашу практику, не имея никакой конкретной цели перед собой?

Махарадж: Никаких желаний иметь не нужно. Просто повторяй Имя Бога с любовью в сердце. В «Рамаяне» сказано: «Тот, кто отстранится от желаний, страха, горя и радости, найдет пристанище в сердце моем».

Для того чтобы реализовать какое-либо свое конкретное желание или цель, ты можешь совершать *ануштхану*¹⁵, читать какую-нибудь определенную мантру. И тогда твое желание исполнится, цель осуществится. Но Божественное Имя – Оно, в первую очередь, про освобождение, мукти.

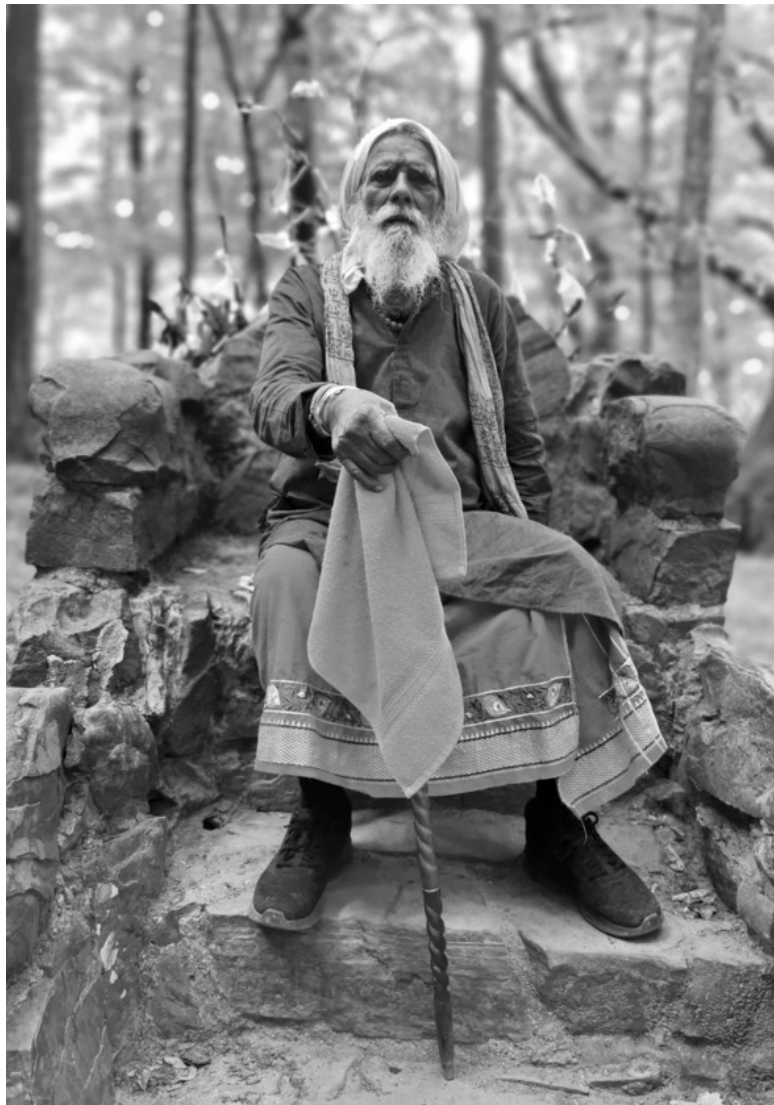
Не ставь никаких целей. Не ищи мотивов. Просто повторяй Имя. Повторяй Имя, и ты будешь напоен и накормлен. Все, что тебе по жизни необходимо, будет у тебя. И целей достигнешь. На пути к их достижению у тебя не возникнет помех. Будешь просить мукти – получишь мукти. Хочешь простого счастья в жизни – и его получишь, но тогда Имя

¹⁵ Ануштхана (санскр. *anuśthana* – *выполнение*) – это практика религиозной дисциплины, отказа от излишеств, соблюдение определенных правил ради достижения желаемой цели.

не подарит тебе свою любовь и мукти, а лишь поможет исполниться твоим желаниям. Просто получишь сполна то, чего хочешь, в соответствии со своей *праабдхой*.¹⁶ На этом пути у тебя помех и препятствий не будет. Имя позаботится об этом. Дорога для тебя будет расчищена. Даже если и возникнут проблемы, Имя поможет их устранить.

Помни, что твоя путеводная нить и духовный стержень находятся внутри тебя. А Имя – это фундамент, на котором ты можешь устоять в своей духовной практике. Имя никогда не предаст тебя, только помни о Нем, и Оно всегда придет тебе на помощь. Главное, Его не бросай.

¹⁶ Праабдха-карма – разновидность кармы, которая отыгрывается в текущем воплощении дживы, индивидуальной души, рожденной в виде тела.

Махарадж в России, лето 2024 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САТСАНГИ И ВСТРЕЧИ

Уже после того, как случились представленные выше интервью, мне прислали переводы множества сатсангов Ванкханди Махараджа на русский язык. В них обнаружилась как углубленная информация по тем вопросам, которых в интервью мы успели коснуться лишь вскользь, так и много такого, о чем мы не поговорили. Но главное: в этих беседах слышен живой голос Махараджа, его поток, его вибрация. А истории и притчи, которые он рассказывает, и вовсе читаются как увлекательное литературное произведение. «Истины хорошо передаются в сказках, притчах, баснях, – говорит он. – Надо чаще облекать их в литературную форму. Может быть, люди так быстрее поймут и начнут превращать это в жизнь».

Ануприя уехала на четвертый день нашего пребывания в ашраме, и я уже не имел возможности поговорить с Махараджем, поскольку вокруг не было никого, кто мог бы переводить вопросы и ответы. Поэтому мне оставалось лишь пропитываться светом, исходящим от Махараджа, и читать эти сатсанги, в которых звучал его живой голос.

Гори душой, но будь осознан

Речь Свами Ванкханди проста и доступна каждому. В ней нет философских изысков, но есть нечто неуловимое, мгновенно пронизывающее сердце, заставляющее слушать его с застывшим и свободным от мыслей умом. Он много цитирует священные Писания и святых поэтов, часто рассказывает истории из своей жизни или из жизни индийских святых. Иногда из сатсанга в сатсанг приводит одни и те же истории и примеры. Повторяет одни и те же наставления. И эти повторы важны, ведь так указатели Мастера усваиваются с каждым разом все глубже и глубже.

«В холод листья сжигай. Собирай их и на костре сжигай. Я много жег костров. Много прожил у корней деревьев. – Тихо говорит Ванкханди Махарадж, большой палкой поправляя тлеющую гору листьев, собранных по всей территории ашрама и принесенных на задний двор, где их либо сжигают, либо так и оставляют лежать до какого-то особенного времени, подходящего для сожжения. Время это определяет сам Махарадж, руководствуясь то ли неким внутренним интуитивным чутьем, то ли какими-то ему одному ведомыми приметами, связанными с природно-климатическими циклами. В его ашраме вообще многое подчинено такого рода порядкам, согласованным с природой, но зачастую

совсем непонятным вновь прибывшим. Махарадж улыбается, словно что-то приятное или забавное пронеслось в его памяти. – Отшельники-наги („нага-баба“¹⁷) сюда часто приходят, они ничем не укрываются, даже когда холодно, как сейчас. Никакое покрывало им не нужно». Махарадж начинает рассказывать собравшимся вокруг костра небольшую историю из своей жизни.

¹⁷ Нага-баба – так называют таких садху, характерная особенность которых в том, что они всегда остаются обнаженными.

В ашраме. Сентябрь 2024 г.

Ванкханди Махарадж: Я три месяца провел в Тихарской тюрьме. Люди из Вишва Хинду Паришад (Всемирного Конгресса Индуистов, ВКИ) раз в неделю присылали помощь. У меня всегда имелась бутылка молока. Заключенным садху передавали чай и все необходимое для костра дхуни. У меня накапливалось от двух до четырех килограмм дров. Люди из ВКИ вообще очень много помогали.

Я говорю о времени, когда в Индии шли мощные протесты и демонстрации против убоя коров.

К нам в тюрьму в знак поддержки привозили целыми грузовиками ветки дерева семал для огня дхуни. Важно было отделять древесину от коры этого дерева. Все участники движения, сидевшие в тюрьме, поддерживали горящими костры дхуни. Я бросал в костер кору дерева, и моя дхуни прекрасно горела, у остальных костер никак не разжигался. Все удивлялись. Но я знал секрет, что у дерева семал горит только кора, а древесная сердцевина не горит. Я, помню, делился со всеми этой корой. Так просидел я три месяца – ноябрь, декабрь, январь. В феврале нас всех оправдали и освободили указом Верховного суда. Все были объявлены невиновными.

Освобожденные участники движения возмущались, предъявляли претензии правительству как невинно осужденные, требуя возместить огромные убытки. Некоторые требовали возместить по сто и даже двести тысяч рупий. Я

никаких претензий не предъявлял. Какая мне разница, где есть хлеб насущный, – внутри за решеткой или снаружи. Собственности никакой у меня все равно не было. Какие там убытки! Я вышел из тюрьмы и отправился в Харидвар...

В разгар протестных движений в защиту коров (Горакша) отшельники-садху прошли шествием и заполонили площадь от Красной Крепости до здания парламента. Все кричали лозунги: «Свою жизнь отдадим, но коров защитим! Страна и дхарма наша, корова – мать наша!» Тут были лидеры традиции Шанкарачарьи, мусульманские лидеры, джайны и очень много представителей других направлений.

Вопрос: Что, и мусульмане требовали защиты коров?

Махарадж: Да, они тоже внесли свою лепту. Но больше всех выступали отшельники-наги.

Толпа демонстрантов села напротив здания парламента, заняли огромную площадь. Был с нами и Свами Рамешварананд. Пришли министры от партии «Конгресс». Индира Ганди обращалась с речью.

Люди не уходили. Начальник полиции отдал приказ стрелять, но поначалу полицейские отказывались выполнять этот приказ и даже угрожали бросить оружие и уйти, если их будут принуждать стрелять в отшельников. Это было реально мощное движение.

Но потом все-таки стрельба началась. Многих ранило, кому в лицо, кому в живот попало. Нас стали просто поливать пулями. Крупные политики попрятались в своих машинах. Всю площадь перед зданием парламента очистили от людей. Мы знали и подготовились: если начнут стрелять, надо ложиться на землю. Так и вышло. У нас была группа – восемнадцать человек, и мы все легли на землю прямо перед входом в парламент. Затем приехал министр внутренних дел, осмотрел площадь и приказал убрать трупы. Подъехали грузовики. Раненых и мертвых развозили в отдельных машинах. Я лежал неподвижно, меня подхватили и понесли в машину для трупов. Я стал говорить: «Куда вы меня несете, я живой!» И еще рукой для наглядности помахал, чтобы лучше поняли. *(Смех слушающих.)*

Протестующих увозили целыми грузовиками. Кто от пуль смог спастись, тех в тюрьму отправили. Это событие вошло в историю. Мощное было движение. Впоследствии Тихарскую тюрьму, где сидели участники протеста, прозвали Махакумбха, по аналогии с триумфальным шествием миллионов садху на празднике Кумбха Мела.

Вопрос: Это в каком году было?

Махарадж: Году в 1965.

Кальпати джи тоже принимал участие в нашем движении.

Ему принадлежат слова **«Гори душой, но будь осознан»**. То есть живи полной жизнью, всем сердцем отдавайся делу, которому служишь, при этом всегда пребывай в состоянии осознанности, в контакте со Всевышним. У меня здесь в ашраме вы увидите эту надпись. «Гори душой, но будь осознан». Кальпати говорил, что даже в состоянии сна ум должен пребывать в осознанности. **Живи честно — живи без страха**. Такую надпись вы тоже видели у меня в ашраме, это откровение с Небес.

Ведь много было попыток меня отсюда изгнать, предлагали награду в 10 000 рупий. Сколько всего предпринято было, но я всегда знал: **если ты честен, искренен, если ты несешь Истину и веришь в нее, значит бояться нечего. А там будь что будет. Живи честно, в единстве с Истиной, в согласии с Богом, и с тобой ничего не случится.**

Тогда здесь не было никаких построек. Я жил просто под деревом, такой дом – без окон и дверей. Жил не тужил. Здесь были камни, цветы, три дерева росло. На этом месте я и храм построил. И везде написал: «Гори душой, но будь осознан». И эта фраза для меня превратилась в *мантру*, сошедшую с небес. Никакого страха не было.

Пять-шесть лет я здесь жил и трудился, не спал ни днем, ни ночью. Один непалец поселился рядом, он готовил еду, роти, снизу воду для меня носил. Воду хранил я в большом кувшине. Как-то в кувшин попала пуля, вся вода вылилась...

Приходили сюда люди с целью запугать меня... Я спраши-

вал, зачем они приходят. Они называли разные причины – то у них корова потерялась, то коза потерялась. Любой повод искали, чтобы меня отсюда выселить.

Раньше здесь была область Гималаев. Я ведь на этой земле не по своей воле живу. Мне сказано было. Риши Маркандея¹⁸ так сказал. Он до сих пор жив. Его волю исполняю. Он сказал: тебе надо в мире пожить, в *самсаре*, спускайся. Я попросил его позволить поселиться в каком-нибудь уединенном месте, где нет никого.

Первые полгода прожил в Мунсьяре. Потом переезжал в Капкот, Бхавали, Бхимтал. В Бхимтале началось строительство храма, много людей вокруг суетились, а я искал уединения. Я осознал, что и это место мне не подходит, слишком много суеты. А мне нужна тишина и одиночество.

Мне тогда много рассказывали об этих местах, о Саттале. Говорили, что это пустынное место, здесь мало кто селится. И я решил поехать сюда.

Пришел в поселок Чинтамини. Местные рабочие проводили меня на гору, помогли подняться наверх. Мы шли долго, уже стемнело. И я решил, что раз уж я так высоко поднялся, здесь и останусь. Развел костер и просидел всю ночь под деревом.

Сорок дней так просидел. Собирал хворост для ночного

¹⁸ Риши Маркандея – легендарный ведический мудрец, живущий на Земле с незапамятных времен. По некоторым данным ему более десяти миллиардов лет.

костра.

Вопрос: Махарадж, вы упомянули о риши Маркандее. Это тот известный древний мудрец? Вы сказали, он до сих пор жив. А где вы встречали его? Каков был характер ваших отношений?

Махарадж: Маркандея – великий риши, йогин-аскет, тапасви. Он обычно ни с кем не встречается. Он мало кому дарит свой даршан. Один раз он приходил ко мне в Гималаях, в то место, где я сидел у дхуни. Он тогда сказал мне, чтобы я шел в самсару и жил среди людей.

Такие йогини могут появляться в самых разных обликах и формах. И часто, даже если люди видят их, они все равно не узнают и не догадываются, кто это. В старые времена крупные правители и раджи устраивали большие церемонии-яги, на которые приглашали святых мудрецов. Маркандея тоже приходил и проводил такие яги. Он мог прийти в любом облике. Не каждый мог его распознать.

Я виделся с ним только раз. Только раз он подарил мне свой даршан, во время которого он вдохновил меня на то, чтобы идти в самсару.

В Гималаях есть место Ришиканд. Он живет там. Люди пытаются добраться туда, чтобы увидеть его, но он никому не показывается. Бывает, что он может повстречаться простому человеку из деревни где-нибудь на дороге, но тот даже

и не поймет, кто перед ним. А тот, кто старается и специально ищет встречи с этим риши, увидеть его не может.

Бывают в жизни ситуации, когда мы встречаем святых людей. Так, например, я однажды повстречался с Иисусом на кладбище. Но это всегда происходит неожиданно, заранее это не определено. Это случается, когда на тебя нисходит милость Божественная, ты этого не ждешь и не думаешь об этом. Это всегда сюрприз и неожиданность. А специально будешь пытаться, не получится.

Встречи со святыми случаются. Приходил к нам сюда один баба, к дхуни он не подошел, сразу в храм направился. В храм зашел и через некоторое время вышел. В руках держал катори с прасадом. Кто-то его видел, кто-то не видел. Это уж кому как судьба благоволит. Кто-то потом будет рассказывать, что к нам баба приходил, мы с ним чай пили, картошку ели. А кто-то скажет: «Я никого не видел».

У меня с Маркандеей нет какой-то определенной связи или отношений. Маркандея – святой риши из Уттаракханда, которому даровано бессмертие. В прошлые юги правители и раджи приглашали его на большие церемонии и ягьи. Когда Пандавы устраивали Ашвамедха ягью, сам Бог Кришна отправил Бхиму передать приглашение риши Маркандее для участия в этой церемонии. Кришна наказал Бхиме: «Сходи и приведи риши Маркандею. Только не донимай его разговорами, проведи с ним время в молчании». Бхима отправился в Ришиканд. Там в Ришиканде он нашел Маркандею

и с удивлением увидел, что тот живет на пастбище, растит коз, чистит козлий навоз, тут же под навесом и питается. Бхима сказал: «Я пришел, чтобы пригласить вас в Хастинапур». Уже опустилась ночь, отправляться в путь было поздно, и Бхима остался переночевать у Маркандеи. Наутро они собрались в дорогу, и тут Бхима с удивлением увидел, что святой человек не стал совершать утреннего омовения, а как есть, не помывшись, отправился в путь. Из одежды на нем были только козлиные шкуры. Они шли весь день, и на ночь остановились в Ранибаге. А утром история повторилась: Маркандея встал и, опять не помывшись, отправился в путь. На третью ночь они уже остановились в Миратхе, что неподалеку от Хастинапура. Тут уже поутру Маркандея один раз умылся. Когда они пришли в Хастинапур, святой риши подошел к речке и стал мыться долго и очень тщательно.

Бхима подошел к Кришне и выразил ему свое неудовольствие: «По-моему, этот человек никакой не святой, а только прикидывается. Я с ним провел три ночи, и он ни разу не помылся. Только в Миратхе он соизволил умыться. А не успели мы прийти в Хастинапур, как он сразу стал намываться».

На что Кришна ответил: «Что ж, Бхима. Тогда я прошу тебя вернуться в те места, где ты ночевал с Маркандеей, и принести землю с каждого из этих мест». Бхима послушался, отправился назад и принес в отдельных мешочках землю из всех трех мест, где они ночевали. Когда они открыли первый мешок с землей из Ришиканда, то вместо земли

там оказались жемчуга и бриллианты. Когда открыли второй мешок, то увидели, что он наполнен чистым золотом. Когда они открыли третий мешок, там оказалось серебро. Но серебро это уже было с легким налетом. Когда же открыли мешок с землей из Хастинапура, с того места, где Маркандея уже мылся тщательней всего, вся эта земля кишела червями и насекомыми.

И тогда Бог Кришна сказал Бхиме: «Зачем мыться там, где твоя земля – жемчуга и бриллианты? Зачем мыться там, где твоя земля – вся из чистого золота? А вот серебро с черным налетом уже приходится чистить. А землю, кишашую червями, приходится смывать с себя каждый день». Вот такое наставление дал Бог Кришна Бхиме. А гору, где жил Маркандея, мудрецы-муни с тех пор и прозвали Хирамоти (что значит «Жемчуга и бриллианты»).

Тому, чье тело и ум пропитаны грязью, надо мыться и счищать с себя грязь постоянно. Тот же, чей ум чист, свят и праведен, вполне может обойтись и без омовения. Бог, он ведь смотрит в твое сердце, он на тело не смотрит. Когда ум и сердце чисты, грязь на теле не играет большой роли.

Вон Барахи Баба, который у нас в ашраме жил. Разве он мылся? Он вообще не мылся. Но от его тела никогда не исходило дурного запаха. Простой человек, живя здесь, если не помоеется, то через пару тройку дней от него начнет неприятно пахнуть. Но к Барахи это не относилось. Барахи вооб-

ще не обращал внимания даже на то, что на нем надето.

Бог зрит внутрь тебя, он видит твой ум и его состояние. Если манас чист и полон святости, то Богу неважно, что у тебя там с внешним видом, – Бог на это внимание не обращает. Тело – оно временно и преходяще. На сердце должна быть чистота, ум должен быть спокоен, чист и светел.

Барахи на себя всегда натягивал какие-то тряпки, но даже от этих тряпок запах не исходил. И потом от него не пахло. А ведь часто бывает, что от рядом сидящего идет запах пота. У Барахи был чистый манас, и на внешний мир он не обращал внимания. Он был чист изнутри.

Для святых в Гималаях процесс омовения происходит по-другому. Там кристально чистый воздух и свежий ветер. Достаточно приоткрыть дверь, выйти наружу, подышать свежим воздухом, и ты уже чист, как после бани. Мыться ведь можно по-разному. Кто-то смывает с себя накопившуюся за день грязь водой из ведра или под душем, а кто-то, если нет проточной воды рядом, обходится простым обтиранием. Тело чистят травой или мокрой тряпкой.

В Гималаях много снега и мыться можно снегом. Там такая чистота, что этого достаточно. Тело не пачкается. Если подойти к святому в Гималаях, то можно уловить исходящий от него аромат роз или горных цветов. Это естественный запах его тела.

В самсаре люди много заботятся о чистоте тела, а за чистотой мыслей в голове не следят. Тело одевают в красивые

одежды, заливают духами и считают, что избавились от грязи. А ум их и мысли полны нечистот. Но Бог не смотрит на твое тело, он смотрит на манас. Манас должен быть кристально чистым. Бог Рама говорил: «Я с тем, кто чист душою».

Так что да, с Маркандеей я встречался. Он удостоил меня своей милости. Он дал мне даршан и сказал: «А теперь иди в мир, неси добро людям в самсаре. И делай севу».

Он сам мало с кем встречается. Он ходит по свету один.

Но сюда к нам в ашрам приходили другие святые. Сюда к нам приходил Вивекананда. Хотя никто его и не узнал. Пока такие люди находятся среди нас, мы можем ни о чем не догадываться, и только потом, когда они уходят, появляется осознание того, кто это был на самом деле. Информация приходит во время медитации, дхьяны. Вивекананда жил у нас здесь три дня. Он, как и все, занимался севой, чистил дорожки от листьев, подметал.

Как и почему происходят такие даршаны – тайна. Тайна, которую непросто раскрыть, ее не описать словами. Такие явления находятся за пределами простых словесных описаний. Это вне слов. А если не выразить словами, то что еще я могу рассказать?

Дар бесстрашия

В Ванкханди Махарадже нет ни тени страха. И это верный признак парамахамсы и махараджа, которому действительно нечего бояться, потому что все принадлежит ему, более того – все и есть он сам. Слово «махарадж» переводится с хинди как «великий царь», и Свами Ванкханди в самом деле махарадж: все его поведение всегда царственно и преисполнено авторитета внутренней силы, которая отчетливо ощутима и когда он, улыбаясь, как ребенок, шутит с преданными, и когда строго дает им бытовые указания. А когда он, освещаемый лишь редкими огненными сполохами, в полутьме сидит у своей дхуни, опершись на посох и пристально глядя на раскаленные угли, он и вовсе напоминает какого-то царя или риши из древних священных Писаний – может быть, даже самого царя богов Индру.

Вопрос: Махарадж джи, расскажите нам о своей жизни.

Ванкханди Махарадж: Моя жизнь у вас перед глазами.

Вопрос: Расскажите нам историю своей жизни! Что с Вами было в прошлом?

Махарадж: Да я и не вспоминаю прошлое. Не помню его.

Что было, то прошло. Какой смысл в прошлом копаться, прошлое пусть уходит, а смотреть надо в будущее, чувствовать его, идти вперед. Конечно, иногда накатывают воспоминания, но я не держусь за них, не смакую – что, где и когда точно было.

Вивекананда оставлял после себя воспоминания, описывал свои путешествия, жизненный опыт. Раджниш говорил, что идущий по пути йоги не оборачивается назад, не заикливается на том, что у него было в прошлом.

Жизнь йогоинов настолько сложна и трудна, что далеко не каждый сможет проследить этот путь. Для некоторых это вообще недоступно. Это все равно что подниматься вверх по отвесной скале. История жизни ведь не связана с одним каким-то твоим рождением. Историю жизни человека можно понять только в комплексе с его другими жизнями – как звено в цепочке многих перерождений. Опыта, полученного в ходе одного рождения, недостаточно, чтобы охватить пониманием весь смысл своего существования.

Рама говорил: «Бога познаешь тогда, когда сам Бог в тебе проявится как Знание и смысл всего сущего». Если смысл слов и явлений тебе недоступен и ты не видишь в них ясности, гармонии и ритма, обратись непосредственно к Богу, и милостью своей Он проявится в сердце твоём и раскроет тебе весь смысл напрямую.

Есть плоды, которые можно срывать и есть сразу, в естественной форме, такими, как создала их природа. А можно

подвергнуть их обработке, изменить их структуру, и они тоже будут съедобны, но это уже будет совсем другой, не природный продукт, с другим качеством в результате искусственного вмешательства. Так и знания. Можно получать их от Бога напрямую. Дорогу тебе показали. Вот она. Иди по ней прямо, не сворачивай. И она приведет тебя к цели. А можно поставить себя в зависимость от других, искать помощи посредников, подвергать свое сознание обработке, но это уже будет другой опыт, другое качество знания.

Свами Ванкханди и дхуни. 2007 г.

Человек больше всего боится смерти. Люди готовы тратить сотни тысяч рупий, чтобы продлить свое существование хотя бы на один день. Уезжают за границу в поисках лечения того, что неизлечимо. **А что наша жизнь? Два дня! В один день приходим, в другой день уходим. И дни эти заранее определены. Так чего же бояться? Все равно поменять ничего нельзя.** Ни дату рождения, ни дату смерти. Даже на одно мгновение.

Кто боится смерти и в страхе умирает, тот обречен бродить по разным кругам ада, пожиная плоды своей кармы. Кто не боится смерти, тот потом либо рождается в теле человека, либо отправляется в рай, с наслаждением вкушая плоды своей праведной жизни.

Человек, охваченный страхом, ни на чем не может сосредоточиться. Страх застилает ему глаза. Он даже детей своих не замечает. Страх приближающейся смерти рисует его взору ужасные картины. Смерть перед самым концом видится ему как страшная фигура с мечом, в клубах дыма и пламени. Сознание затуманивается. Человек в таком состоянии и себя-то узнать не может. Ум его блуждает в потемках.

В ком страха нет, тому такие картины перед смертью не приходят. Ведь страх мы сами порождаем, это продукт нашего сознания. От страха человек может лишиться дара речи, потерять способность узнавать родных.

Человек уходит из жизни с тем багажом ценностей, кото-

рый он сформировал в течение жизни, – за что держался, во что верил, чему молился, с тем и умираешь.

Махатма Ганди в детстве боялся находиться один в комнате, боялся переходить из одной комнаты в другую без сопровождения няни. Пока не получил мудрый совет: постоянно повторять Имя Бога Рамы. **Тот, кто постоянно держит внимание на Божественном Имени, тот ничего не боится.** Махатма Ганди следовал этому совету всю жизнь, достиг совершенства в этой практике и до конца своих дней прожил с Именем Бога. В час смерти «Рам-Рам» стало последним, что сошло с его уст.

Сейчас мы живем в свободной стране, и все равно люди в минуту опасности хватаются за огнестрельное оружие. Ганди жил во времена колониального рабства и насилия, при этом он без всякого страха ходил повсюду с одним лишь посохом. Он ездил в Англию и выступал свободно перед англичанами, из одежды на нем было одно лишь дхоти. Страх навсегда ушел из его жизни.

Было время, когда Натхурам Годсе в лицо угрожал Ганди убийством. И Ганди, у которого в тот момент на коленях сидел маленький ребенок, спокойно отвечал на угрозу: «Подожди, сейчас я ребенка с колен уберу, тогда и стреляй». Когда через четыре года настал реальный час убийства, и Годсе всадил ему в грудь несколько пуль, Ганди успел сказать «Рам-Рам» и ушел в мир иной.

Бесстрашие – это большой дар. Еще больший дар – осво-

бождать от страха. И жить так, чтобы тебя не боялись птицы и животные. Это чудесный критерий. Если к тебе не боятся подходить птицы и животные, значит в тебе нет страха. Только трус источает и вселяет страх. Человек, свободный от страха, другим страх не передает. Тот, кто угрожает, пугает и наводит ужас, в глубине души сам трус и полон страхов. Если ты пытаешься запугать другого, значит, и тебя так же легко запугать.

Если отключить кнопку электропитания, все приборы останавливаются. Если включить обратно, все снова работает. В человеке тоже есть такой выключатель. Кнопка *дхармы* и *адхармы*.

Всему на свете есть своя противоположность. Правда-ложь, дхарма-адхарма, грех-добродетель. Каждое явление уравнивается своей противоположностью. Если есть счастье, есть и горе, если есть вред, значит, есть и польза. Так устроен мир. **Вершина дхармы – доброта, любовь и сострадание.** Доброта – основа дхармы. Она питает дхарму. Любить надо всех, самую маленькую букашку, муравья, животных, птиц. Комара не нужно убивать, его нужно пожалеть и проявить понимание. Ну много ли он навредит, ну унесет с собой капельку твоей крови, только и всего...

В «Рамаяне» сказано: «Кто пришел под мое покровительство, даже самый большой негодяй, я прощу его, не отвергну. Даже если это вор и разбойник, я возьму его под свою защиту и ответственность. Нельзя предавать доверие тех, кто

ищет у тебя покровительства». Если птичка, насекомое, лесная зверушка пришли к тебе под защиту, их надо оберегать.

В основе дхармы лежит доброта и сострадание. В основе греха лежит эго и самолюбие. **И самому человеку без помощи Бога искоренить свое эго невозможно.** Только когда ты обращаешься к Богу, обнажаешь перед ним душу через концентрацию, покаяние и любовь, и Бог проникает в твое сознание и становится частью тебя, наступает прозрение, очищение и отторжение эго. Только Бог помогает человеку искупить грехи, насажденные самолюбием. Только Бог может с корнем вырвать человеческое эго, избавить своих преданных от бремени самолюбия и неведения.

Именно чрезмерное эго и самолюбие стало причиной гибели Раваны. Царя Матхуры, Камсу, тоже погубило эго и самомнение. Да и в недавнем прошлом англичанам пришлось покинуть Индию навсегда, и причиной тому стало их непомерное эго. Ведь поначалу, когда они управляли страной саттвически, доброжелательно и справедливо, никто и не оказывал им сопротивления. Но как только их отношение поменялось и они стали хозяйничать эгоистично, жестко и презрительно, им пришлось в страхе уносить ноги. Страна, славящаяся на весь мир своим могуществом, вынуждена была уйти из Индии с позором...

Ашрам, конец 80-х годов прошлого века

Делать добро

Подъем в ашраме Ванкханди Махараджа в три утра. После этого сразу – уборка территории: преданные подметают улицы, убирают опавшие ночью листья и принесенную ветром пыль. Далее – медитация или нама-джана (повторение Божественного Имени). Потом аарти (коллективная служба-прославление Господа). Так начинается день. Распорядок строгий, но естественный. На протяжении дня никто не сидит сложа руки. Человеку со стороны подобные строгости могут сперва показаться довольно тяжким бременем, но на самом деле это очень простые правила, выведенные из многолетнего опыта жизни в единстве с окружающей природой и базирующиеся на фундаменте Вед. Ведь один из переводов слова «ашрам» – это «порядок». А краеугольный камень, на котором выстроена ашрамовская жизнь, – это сева, бескорыстное служение.

Ванкханди Махарадж: Я под деревом просидел столько времени, и еще могу просидеть – мир никак не меняется. Много еще безделья, эгоистичности и жадности. Люди ссорятся, спорят, начинают ненавидеть друг друга. А это противоречит самому духу *севы*. Нужно учиться вырабатывать в себе отношение настоящего севака. В севе не бывает превосходства одних над другими. В служении все равны. Ес-

ли кто-то думает, что он делает больше и лучше других, – это уже не севак. Если кто-то ждет особого отношения или поощрения – это уже не служение. Сева делается с любовью, от всего сердца. Севак не выбирает, что ему лучше сегодня сделать – туалет почистить или посуду помыть. Видишь грязь, беспорядок – убери. Мне самому сколько раз приходилось мыть грязную посуду, оставшуюся после людей. Если надо, я и сейчас это сделаю.

В севае заключен большой смысл, делать ее надо по велению сердца. Без расчета, без жадности. Сева – это, в первую очередь, порыв души делать добро. И в этом ее смысл. И в этом ее вознаграждение. Это *дхарма*. Бхакти тебе может и не подарить того, что дарит сева...

Сейчас отношение к этому изменилось. Каждый пытается выставить себя напоказ, доказать, что больше и лучше других работает. **Надо не говорить, надо делать. Просто делать добро.**

В «Рамаяне» об этом много говорится. Настоящий севак не сравнивает, не подсчитывает результат. Он видит: надо сделать – и делает. Работы никогда не бывает мало. Я, когда вниз по горе спускаюсь, всегда, не задумываясь, подбираю пластиковые бутылки, мусор. Поднимаю брошенные спичечные коробки, упаковки от сигарет, мешки пластиковые. Сейчас-то я уже мало хожу, возраст не позволяет. Но суть в том, что севак не ищет причины, чтобы делать добро.

Свами во время Аарти

Жил один садху, и был у него ученик из Гвалиора. Раз ученик сказал садху: «Бабаджи, я хочу служить, заниматься полезным делом, могу ухаживать за коровами. Дайте мне любую работу». Садху ответил ученику: «Хорошо, вот тебе десять коров, забирай их с собой и ухаживай. Когда у тебя станет сто коров, возвращайся». Взял ученик десять коров, ушел с ними в лес и в течение двенадцати лет за ними ухаживал, пас их, заботился, даже молоко сам не пил, все телятам отдавал. В результате стало у него в стаде сто коров. И привел он все стадо обратно к садху. Садху сказал своим ученикам: «Посмотрите, вот вернулся мой ученик, он полно-

стью исполнил свой долг служения. Взгляните, сколько в нем света, какое сияние от него исходит. В каждой корове живет Бог, и все сто богов одарили его своим сиянием, благословением, дали ему знание всех четырех Вед». Все с великим почетом поприветствовали его. А учитель сказал тому ученику: «Теперь ты свободен. В тебе столько света и знаний, приобретенных верным служением! Ибо сева – это аскеза, дающая опыт и знание».

Сева нужно делать с радостью, с легким сердцем, без раздумий, и она никогда не покажется тебе трудной. Кто считает служение своей дхармой, тот не испытывает трудностей и боли. Домашняя уборка – тоже сева. Не разводи грязь. Создавай везде чистоту с радостью в сердце. И другим помогай, помощь другим – это тоже сева. Ведь, по сути, концепция дома уже предполагает изобилие и благоденствие, родной дом всегда должен быть полной чашей. Индия – богатая страна, здесь есть все в изобилии, здесь нет места для бедности. Бедность исходит от кармы, от неправильных мыслей и установок. Если ты беден, это говорит только о твоих недостатках. Бедность в доме означает, что ты о доме должным образом не заботишься, не служишь ему. Вот все ищут возможности устроиться на работу, сделать карьеру. Только об этом и мечтают. А ты начни своему дому служить по-настоящему, любовь и душу в него вкладывай. И ты увидишь, как все вдруг начнет само налаживаться, в доме по-

явится достаток, процветание. Живи так, будто **дом твой – храм, жилище для богов**. Содержи его в порядке, красоте и чистоте, люби и боготвори его. И ты сам не заметишь, как дом твой облагородится, наполнится всем необходимым, и настанет в нем благоденствие. Не ленись. Будешь лениться – будешь жить в бедности; работай, и все у тебя будет.

Посмотрите, сколько всего растет в нашем лесу – кора, тростник, баташ, фрукты – все, что требуется для прасада. Мы ухаживаем за этим лесом и получаем от него столько даров. К нам из других ашрамов люди приходят, говорят: нам не хватило еды в другом ашраме во время бхандары. А у нас – кто бы ни пришел, всегда найдется чем угостить. Слово ашрам происходит от слова «ааша» – надежда. Вот с надеждой к нам сюда все и приходят. Даже посреди ночи если кто придет, мы накормим. Мы даже мышкам молоко в листовенных чашечках на ночь раньше оставляли. Мышки ночью приходили, пили молоко и уходили. И зерно для них оставляли. Сейчас мышек здесь не так много. Но все равно бегают вокруг, сами себе еду находят. Ущерб от них нету, на запасы еды это никак не влияет. Мышки, они ведь никогда не разоряют. На складах, где по десять лет зерно хранится, живут мыши, а зерно не пропадает, остается свежим. Ганешджи использует мышку как транспортное средство. А Ганеша ассоциируется с буддхи (разум), риддхи (успех) и сиддхи (процветание). Мышек надо любить, под-

кармливать, убивать их нельзя. Ты не можешь убивать того, кого не можешь воскресить. Право на убийство имеет тот, кто дарит жизнь. Не можешь вернуть жизнь убиенному – не имеешь права лишать его жизни.

Как-то раз раджа Викрамадитья охотился в лесу. Он убил антилопу, подошел, чтобы забрать свой трофей, и увидел стоящего с ней рядом святого садху. Раджа сказал: «Отойди, это моя добыча, я ее убил». Садху спросил: «А где это писано, что у тебя есть право на эту добычу?» Викрамадитья вскрикнул: «Я – раджа, у меня есть право!» Тогда святой человек спросил: «Право на что – дарить жизнь или убивать? А ты можешь эту мертвую антилопу воскресить?» Раджа сказал: «Нет, конечно. А ты можешь?» Тогда садху у него на глазах убил маленькую зверушку, подошел к пруду, опустил ее в воду, вытащил, и зверушка ожила. Раджа смиренно отступил. А садху сказал: «Если ты забрал чью-то жизнь, а обратно ее вернуть не можешь, тогда нет у тебя никакого права убивать». Вот какие на нашей земле раньше святые жили.

В Индии много проживало святых людей. И часто они, обращаясь к Богу, просили не *мукти*, не освобождения, а *бхакти*. Говорили: мы готовы переродиться снова и снова, с одной целью – получить *бхакти*, *сатсанг* и *санскар* [склонность, способность] любить тебя и получать любовь твою, Господи. Ни славы, ни богатства, ни карьеры в жизни не просили, а только бхакти.

Некоторые святые даже не просили *сиддхи*, сверхспособностей. Зачем нам сиддхи – для физических наслаждений? Бог и так нам дал уже много радостей в этом физическом мире. Да и что такое мирская радость? Просто работай, да пожинай плоды трудов своих. Для этого даже мантры читать и тантрой заниматься не надо. *Садхана* нужна только для одного – для любви к Богу и для получения любви от Бога.

Все, что происходит в этом мире, происходит по воле Всевышнего. Мы лишь инструмент в Божественных руках. Бог Кришна говорит Арджуне в «Бхагавад Гите»: «Все, что нужно, будет сделано Мною. Я это все делаю через тебя. Тебе следует только стать проводником Моей энергии, средством осуществления Моих планов».

Творец осуществляет свои замыслы. Желаем мы того или не желаем. Все происходит само, по Его усмотрению. Наша духовная задача – способствовать Его желаниям и содействовать Его Божественной воле. Это не нам нужно. Это Ему нужно. А нам что. Много ли нам надо... Своими руками сделали дхуни, своими руками построили храм. Мы свободны пойти куда хотим. Все равно от себя не уйдешь. Хоть в аду, хоть в раю.

В «Гите» Кришна говорит: «Даже если ты обрел внутреннюю свободу, не спеши отказываться от работы на благо общества в этом мире. Продолжай трудиться и работать. Не для себя, а на общее благо. Содействуя Божественным планам».

Кто-то по Божественному усмотрению станет доктором, кто-то воином, кто-то инженером, кто-то учителем. Ведь весь мир – это Божье творение, и создает его Бог по своему замыслу, и бережет для своих целей. Даже в самых глухих джунглях жизнь выстроена сложнейшим образом. Все тонко организовано, слажено, сбалансировано. Все имеет свое место и предназначение. Природа – воистину Божественное творение. Деньги не сотворят такое совершенство. Кто-то полагает, что за деньги можно все. Но все, в конечном счете, создает Его воля и Его желание.

«Настоящая сила – в желании Бога». Хануман совершал ягью, чтобы попасть в рай. А пришлось ему на какое-то время спуститься в ад. Научись прислушиваться, внимать и содействовать Божественным планам. Действуй с Богом в унисон. Когда человек опирается только на свои собственные желания, к нему не приходит успех. А ведь чаще всего бывает так, что люди пытаются навязать Богу какие-то свои личные желания. У Него просят, вымаливают, чуть ли не требуют: Боже, сделай для меня это, выдай мне то, отдай замуж, найди невесту, дай хорошую работу, помоги сдать экзамены, подари внуков. А я тебе в колокольчик позвоню. Вот такое у людей отношение.

Обратилась одна пожилая женщина к Будде: «Боже, у меня нету внуков. Сделай так, чтобы у меня внуки появились». Тогда Будда дал ей в руки миску, полную нуттовых зерен,

и отправил к колодцу со словами: «Ты устала и проголодалась. Иди к колодцу, посиди и покушай». Села она у колодца и стала есть чану, нутовые зерна. Прибежали дети. Это сам Бог создал их своей майей. Дети окружили старушку и стали просить: «Бабушка, угости нас чаной, дай хотя бы по одной». Но та только отмахивалась и не дала им ни одного зернышка. Поев, она вымыла руки и пришла обратно к Будде. А тот ей и говорит: «Я к тебе столько внуков прислал, а ты даже одним зернышком с ними не поделилась. И как после этого ты можешь выпрашивать у меня внуков? Кому такая бабушка нужна!»

Когда ты обращаешься к Богу, проси у него только любви, и больше ничего не проси. И если Он одарит тебя своей Божественной любовью, это огромное благо на всю твою жизнь. В этом заключается суть *бхакти-йоги*. Выразителем ее был Равидас – средневековый святой, поэт и мистик. Настоящий преданный. Кали-юга знает много таких великих преданных. Кабирдас, Мирабаи, Намдев, Гьянешвар, Сурдас. Их любовь к Богу была искренней, безграничной, истинной и глубокой. Всю свою жизнь эти великие люди посвящали воспеванию Божественных гун, через любовь свою дарили людям Божественное знание. И никто из них никогда ничего не просил для себя. Не вымаливал исполнения своих желаний.

Сурдас не просил для себя жилища, но получил его по Бо-

жьей воле. Всю жизнь он воспевал деяния Кришны, общаясь с Ним в сердце своем напрямую, ибо мог видеть Его внутренним взором. Стихи он не писал на бумаге, их записывали те, кто слушал его. Кабир сам тоже ничего не записывал. Он и писать-то не умел. Но он пел, а остальные уже воспроизводили это на бумаге. Так сохранилось их наследие, целые собрания сочинений, которые когда-то лились из уст этих поэтов. Теперь люди поют то, что когда-то пели они.

В общении с Богом важна чистота и искренность. Молитва должна идти от чистого сердца. Говори с Богом напрямую, своими словами. Лучше не повторять чужие слова, лучше не копировать молитвы, написанные другими. Молитва должна литься из глубин твоего существа. В такой молитве много силы. Пусть это будет всего несколько слов. Но именно так ты сам взаимодействуешь с Богом, Он слышит тебя, слышит твое сердце. Повторенные тобою чужие слова не так Его радуют. Он чувствует, что это не твои слова. Чужие слова многому научат тебя. Но чувства, которые ты испытываешь к Богу, скопировать нельзя. Молитва – это твое слово, это сокровенная связь между Богом и тобой.

Ашрам. 2015 г.

Жить по правде

«Махараджа больше интересуют животные, чем люди» – вот такое впечатление можно вынести, наблюдая за ним в быту. То, что люди считают «своими проблемами» и «желаниями», очевидно, не очень-то его волнует. Если кто-то станет рассказывать ему о своих заботах, он, конечно, будет внимательно слушать и даже даст какие-то мудрые советы. Но в целом ясно, что все это для него пустяки. А вот к животным и растениям он очень внимателен. Их трудности выглядят для него гораздо более реальными, чем людские (и впрямь зачастую надуманные). Например, если во время сатсанга приходит живущая в ашраме лошадь по имени Манджу и выжидательно стоит неподалеку, глядя на людей с желанием что-нибудь съесть, он прерывается и не продолжает говорить, пока ей не дадут чего-нибудь. Он реагирует на многие малозаметные движения собак, лежащих рядом с ним, а также на громкий крик птиц или, например, на порывы ветра. Это неотъемлемая от него жизнь – эту жизнь, может быть, даже более можно назвать «его жизнью», чем все то, что происходит непосредственно с его телом. При этом он очень заботлив и добр ко всем живым существам. Но эта доброта исходит не из идеи, что «так правильно», а из внутренней любви к сути этих существ. К той сути, которую он видит как само-

го себя во всех и во всем. Можно назвать это состраданием. А можно целостностью.

Ванкханди Махарадж: Человеку в процессе жизни нужно понять, что такое доброта и сострадание. Как происходит человеческое падение и духовный рост, как добиться в самсаре состояния *шанти* – мира и покоя. **Нет счастья большего, чем шанти. Нет горя большего, чем гнев. Самое большое счастье – это обретение гармонии и шанти, а достигается это посредством отрешения.** Отрешение дает покой. Гнев, отрицательные эмоции рождают горе. Если ты позволяешь гневу владеть своими эмоциями, то шанти – мир и гармония – никогда не придут в твою жизнь. Отвергни гнев – и обретешь покой. Это знание идет к нам из Вед.

Три преданных пса Махараджа – это Моти (на фото слева),

Чоту (справа) и Кали (осталась за кадром).

Жизнь не сводится к тому, чтобы заполучить комфорт, богатство, славу, роскошь. Смысл жизни – сформировать образ мышления и выстроить себе дорогу, которая приведет тебя на более высокую ступень, к уровню выше того, с которого ты начал свою жизнь. Мы пришли в этот мир уже на все готовое. Бог все уже создал до нас. Мы как-то к этому руку приложили? Нет. Какой вклад мы внесли в создание этого мира, чем заслужили получить все это? Все уже и так создано в природе для нашей жизни и прекрасно работает естественным образом. Все продумано и обеспечено. Бог всем пищу дает, всех нас кормит. От маленького муравья на земле до птиц высоко в небе и рыб в глубинах океана.

В Хемкунде есть храм Лакшмана. Там стоит знаменитый синдур-камень. На этом камне восседали Шива и Парвати. Парвати как-то сказала Шиве: «Тебя все называют кормильцем. Ты обо всех заботишься, всех кормишь. Неужели ты никого своим вниманием не обходишь?» И решила она проверить. Взяла и спрятала одного муравья в своей коробочке для синдура подальше от глаз Шивы. Да не заметила, как одна рисинка с ее головы в коробочку упала. Спрятала она муравья и спрашивает:

– Шива, а ты всех накормил?

- Да. Всех, – отвечает Шива.
- Точно? Никого не пропустил?
- Нет. Никого.
- Никто-никто голодным не остался?
- Нет. Никто.
- А вот посмотри!

И решила она показать Шиве, что одно существо все-таки осталось ненакормленным. Не зря же она муравья спрятала. Торжественно открыла коробочку, глядь – а там муравей сидит, в лапках у него рисинка, и он ее с удовольствием кушает. Тогда Парвати хлопнула себя коробочкой по лбу, и весь синдур просыпался на камень и окрасил его в красный цвет. Вот такая Божественная лила. Шива взял на себя ответственность обо всех заботиться и всех кормить. И заботливым взором своим никого не обходит.

Потому Его безграничным и называют. И превзойти Его никто не может. А человек все равно дергается и переживает: «что мне поесть? а что мне делать? а что со мной будет?» Вся жизнь человека проходит в переживаниях, в поисках решений своих мелких проблем, он все время озадачен: там что-то построит, здесь что-то ломает. **А секрет в том, что радость жизни наступает в отрешении, отказе от всего. Чем больше освобождаешься от привязанностей, тем больше радости в твоей жизни.** Как сказано в «Рамаяне»: «Алчный богач печется о своем богатстве, а Я в своем серд-

це пекусь и забочусь о тех, кто отказался от своих богатств, мелких радостей, желаний, страха и печали. Чем больше ты поклоняешься Мне, тем богаче становишься».

Тот, кто живет в сердце Бога, ни в чем не будет нуждаться. Это не сложно, но и не так просто. Но практиковать такую садхану вполне по силам. Так говорит Рама. Так говорят все Божества.

«Ригведа» описывает тридцать три вида разных Божеств, каждое из которых представляет собой личностное проявление Брахмана. Для каждого Божества существует своя конкретная молитва, свой обряд, индивидуальные подношения, конкретная ежедневная *пуджа* и правила ее проведения. Можно выбрать десять Божеств и поклоняться им каждый день. Обрядов и ритуалов для каждого отдельного Божества огромное множество. В кали-югу людям трудно все это учитывать и выполнять. Ведь полагается четко знать, какие цветы и какое угощение преподносятся во время очередной пуджи или аарти. Ганешу, например, во время молитвы подносят траву дурву. Если поднести ему цветок лотоса, Ганеш не будет доволен. Ему доставляет радость только трава дурва.

Но у нас сейчас, конечно, никто не подходит так строго и щепетильно к соблюдению всех этих правил. Все стали молиться на свое усмотрение, так, как им больше нравится. У всех дома на стенах висят плакаты с образами Божеств, в каждой комнате есть домашний храм. У меня тоже свои

два храма (*со смехом показывает в сторону дхуни*). Главный храм у меня – это моя дхуни. И она всех вокруг себя собирает. Сурешананд, Джагадананд – проголодались, есть не хотите? Приходите к моей дхуни. Замерзли, холодно стало? Приходите погреться ко мне на огонек.

Ежедневное чтение «Рамаяны» рассеивает горе и печаль, навевает самсарой. Но на достижение этого уходит время, требуется осмысление, отрешение, приложение высшего ума. **Надо отойти от мирской суеты, и только тогда Бог с любовью повернется к тебе.** Станут открываться тебе новые и лучшие пути, дороги. А если жизнь тратить на зарабатывание денег, на решение ежедневных насущных проблем, то качество жизни не поменяется, ты будешь ходить по одному и тому же кругу, прогресса не будет. А ведь есть люди, которые вообще рождаются в нищете, на обочине жизни, живут прямо на улице. Это ведь тоже люди. Они родились такими в соответствии со своей кармой.

А кто-то рождается во дворцах. Мироздание проявлено в разных формах и аспектах. Посмотри, какое в нем место занимаешь ты. Посмотри, кто живет выше тебя, кто ниже, кто живет лучше, а кто хуже. Прежде чем вверх с вожделем смотреть, обрати свой взор вниз, на тех, кто живет хуже тебя. Через какие трудности им приходится проходить. Какие мучения испытывать. Надо жизнь познать со всех сторон. Не познав нижнюю ступень, не поднимешься на верх-

нюю. Обрати внимание, сколько живых существ проходят через страдания в этой жизни. Сколько людей работают целыми днями на износ и все равно перебиваются с копейки на копейку. Они спят прямо на улице, накрывшись одним одеялом. Это ведь тоже люди, но такую карму они наработали, теперь пожинают плоды.

Карма играет важную роль. В «Гите» сказано: не зарься на красивые и вкусные плоды, не трать время на пустые мечты и желания. Работай. Делай добрые дела. Плоды сами упадут к тебе в руки, по результатам трудов твоих, в соответствии с кармой, которую ты себе наработал. Те, кто желают саморазвития и совершенствования, должны понять и осознать это.

В «Гите» говорится, что если ты шел этой дорогой, но потом споткнулся на жизненном пути, грехом себя запачкал, все равно тебе будет дан еще один шанс в следующем рождении. Ты родишься в доме хороших людей, тебя будут хорошо кормить, заботиться о тебе, дадут образование, ты встречаешь хороших учителей. У человека еще будет шанс понять Божественный намек и встать на правильный путь. В следующем рождении ты, возможно, пойдешь еще дальше, будешь практиковать садхану и приобретешь Божественные сиддхи. Ну а в этом рождении... если все у тебя плохо, значит не использовал ты шансов в предыдущие разы, не осознал Божественных уроков. Ты не сделал прогресса и откатился назад, теперь тебе тяжело будет...

А ведь жить по правде нетрудно. Просто дай себе установку – говорить только правду. И любить всех по-доброму. Если не в делах, то в мыслях и в отношении своем. Разве много сил уходит на то, чтобы спасти жизнь одному муравью?

Вот подметаешь ты пол, видишь – муравей ползет, возьми его и отнеси в сторонку. А если ты видишь, что он ползет и все равно веником давишь, разве это доброта? Когда ты ешь, и к тебе подходит собака или подлетает птичка, поделись с ней своей едой. Ведь не обеднеешь. Вот такое надо вырабатывать ко всем отношение.

Сострадание питает корни дхармы. Любая добродетель начинается с доброты и сострадания. **Если ты идешь в паломничество по святым местам, любой такой путь начинается с сострадания. Смысл любого ритуала и обряда будет полным только тогда, когда он наполнен любовью и добротой.**

Вода поднимается от ствола к веткам дерева, к листьям, цветам, плодам, семенам. Так и доброта, она, как вода, питает дерево дхармы. В «Рамаяне» говорится: «До последнего вздоха своей жизни излучай доброту». Человеку надо вырабатывать в себе такое отношение ко всему в жизни, и все вокруг будет отвечать ему тем же.

Живя в самсаре, надо стремиться к уравновешенности, к тому, чтобы оставаться одинаково спокойным и в печали, и в радости, и в счастье, и в горе, во взлете и падении. Жи-

вя в равновесии, обретешь спокойствие. Сейчас пока еще не так плохо. Придет время, будет только хуже. С каждым годом хуже. Так уж в мире складываются обстоятельства. Потому что накопилось много негатива на нашей планете. Земля трясется. Повсюду происходят землетрясения, и у нас в Индии, и в других странах. Многое на Земле может поменяться. Вместо суши станет море, вместо моря станет суша. Так уже было раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.